

Олег Ляшенко

oleglingos@gmail.com

Аннотация

В работе предпринята попытка проанализировать текстовые и иконографические материалы Древней Месопотамии, в которых отражаются полеты божеств в пространстве или их видимое перемещение по небосводу и сопутствующие этому эффекты; рассматривается возможность идентификации божеств с теми или иными небесными телами, а также предпринимается попытка выявить наиболее типичные элементы описаний, характеристик и изображений этих явлений и сюжетов, используемые в этих целях лексические и графические средства, в частности с точки зрения гипотезы о том, что божества Древней Месопотамии являлись представителями высокоразвитой цивилизации.

БОГИ В НЕБЕСАХ

ВВЕДЕНИЕ

Безусловно, перемещения богов по небосводу и их полеты в пространстве представляют собой один из наиболее интересных аспектов деяний божественных существ, описанных в дошедших до нас текстах Древней Месопотамии. Тем не менее, этой теме, как представляется, не уделено достаточного внимания в публикациях специалистов по древнему Ближнему Востоку, за исключением, пожалуй, работ, посвященных идентификации богов Древней Месопотамии с различными небесными телами и отражению этой взаимосвязи в письменных источниках. Для изучения феномена полетов божеств в этой работе использовались преимущественно тексты (транслитерация клинописных текстов и их переводы на английский язык) электронного корпуса текстов шумерской литературы Оксфордского университета (ETCSL), поскольку данный электронный корпус не только дает возможность ознакомиться с наиболее полными и точными переводами большого количества систематизированных произведений, но и позволяет сопоставить имеющийся перевод с транслитерацией клинописных источников, поскольку одни и те же логограммы могут переводиться по-разному в зависимости как от контекста, так и их интерпретации переводчиком. Представленные переводы на русский язык сделаны автором с английских переводов с учетом транслитерации, что позволило в некоторых случаях более точно передать содержание исходного текста. В ряде случаев использовались тексты из других, в т.ч. печатных, изданий и в этих случаях источник указан в сноске. В скобках после выдержек из текстов обычно указывается номер произведения по каталогу ETCSL и номера соответствующих строк.

ИНАННА И ПЛАНЕТА ВЕНЕРА

Первые свидетельства поклонения Инанне как богине относятся к эпохе архаичного Урука (конец четвертого тысячелетия до н.э.), однако в то время Инанна еще не ассоциировалась с Венерой. Российский ученый–астроном Г. Е. Куртик в своей публикации на английском языке «Идентификация Инанны с планетой Венерой» отмечает, что на известных нам цилиндрических печатях и керамике, на которых присутствует символ Инанны (интерпретируемый обычно как перевязанный пучок тростника), нет ничего, что можно было бы интерпретировать как астральный аспект богини.¹ Имеется только одно изображение того периода, допускающее астральную интерпретацию, - на архаичной цилиндрической печати присутствуют символ Инанны, символы восхода и заката, звезда, бык и три звезды над ним, а также некий круглый предмет в нижней части печати, обычно интерпретируемый как барабан (Рис. 1).

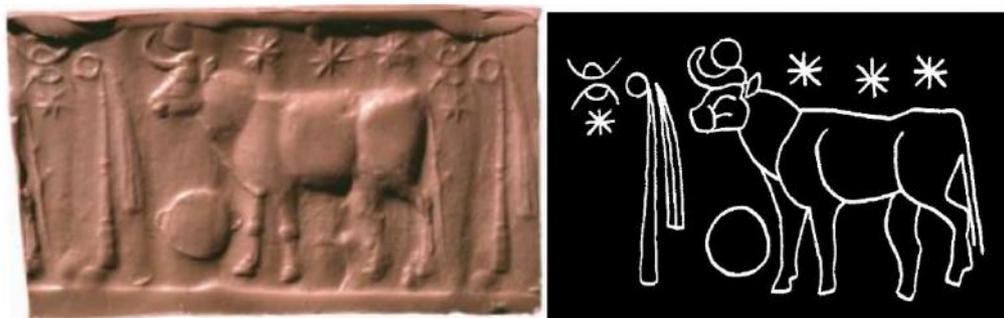

Рис. 1. Цилиндрическая печать урукского периода из бывшей коллекции Эрленмейера, Берлин.

Х. Ниссен, П. Дамеров и Р. Энглунд предположили, что два знака над изображением звезды обозначают восходящую и заходящую звезду, а вся группа знаков интерпретируется как празднование утренней и вечерней Инанны, т.е. Венеры.² Согласно одной из гипотез, над звездой расположены символы восхода и заката, которые надо понимать как изображения восходящего и заходящего солнечного диска, наблюдаемого через круглое окно храма, представленное в виде дуги большого диаметра. Такое объяснение выглядит малоубедительным хотя бы потому что нет никаких свидетельств, что окна в шумерских храмах были круглыми или овальными.

Пиктограмму, которая, как считается, обозначает восход солнца, можно интерпретировать также как солнечный диск, поднимающийся между двумя горными вершинами. Можно говорить о том, что это наиболее распространенная гипотеза. Г. Е. Куртик приводит в поддержку этого тезиса строку из мифа о сошествии Инанны в преисподнюю, в котором Инанна так представляет себя стражам подземного мира: *Я – Инанна из того места, где восходит солнце*. Интересно отметить, что и солнце и бог солнца Уту обозначаются одной логограммой – ^dutu. Следовательно, эту фразу можно перевести и так: *Я – Инанна из того места, где восходит Уту*. Возможно, именно такой вариант перевода является более правомерным. В пользу такой интерпретации говорит и то, что на цилиндрических печатях именно бог солнца Уту зачастую изображается поднимающимся между двух вершин.

¹ Kurtik, G.E., 1998, *The Identification of Inanna with the Planet Venus*, *Astronomical and Astrophysical Transactions*, 1999, Vol.17.

² Nissen, Hans J., Damerow, Peter, Englund, Robert K., (1993) *Archaic Bookkeeping*, The University of Chicago Press (17).

Рис. 2. Аккадская цилиндрическая печать с изображением богини Инанны с крыльями, бога солнца Уту между двумя вершинами, и бога Энки. Британский музей.

Ассириолог К. Шаржинска, изучавшая архаичные тексты из Урука, считает, что изображение звезды играет роль детерминатива божества перед именем Инанны, а утренние и вечерние празднования в Уруке в честь богини Инанны были связаны с появлениями на небе Венеры как утренней или вечерней звезды. Согласно исследованиям К. Шаржинской богиня Инанна ассоциировалась с планетой Венерой со времен Урукского периода IV-III (3400 -3200 годы до н.э.). К. Шаржинска находит, что имя богини в архаический период ассоциировалось с четырьмя аспектами ее культа, а именно:

^d Inana - kur	«Инанна нижнего мира»,
^d Inana - nun	«Царственная Инанна»,
^d Inana - ud/hud ₂	«Утренняя Инанна»,
^d Inana - sig	«Вечерняя Инанна»,

причем последние два аспекта, как считается, имеют ярко выраженное астральное значение, выражающееся в поклонении Инанне в образе Венеры, которая появляется на небосклоне как вечерняя или утренняя звезда. Согласно К. Шаржинской, вышеуказанные атрибутивные определения, соседствующие с именем Инанны, являются не поэтическими эпитетами, а стабильными элементами, отражающими разные аспекты богини.³

Если такая интерпретация верна, то из этого со всей определенностью следует, что уже в архаичном Уруке (т.е. около 4 тыс. лет до н.э.) утренняя и вечерняя звезда рассматривалась как единое небесное тело, что, если это было так, несомненно являлось выдающимся достижением в области астрономии: во многих мировых культурах далеко не сразу пришли к пониманию, что вечерняя звезда и утренняя звезда в действительности являются проявлениями одного и того же небесного тела. Например, древнегреческий поэт Гесиод (VIII-VII век до н.э.) подразумевал под Венерой двух разных божественных существ – братьев Эосфора (утренняя звезда) и Геспера (вечерняя звезда). Впервые эти звезды упоминаются как единое небесное тело только Пифагором (570-490 гг. до н.э.). Это связано с особенностями расположения и движения Венеры по небосводу. В то время как большинство светил для земного наблюдателя восходят на востоке и, пройдя по небосводу, скрываются за западным горизонтом, Венера появляется в восточной части неба незадолго до восхода солнца и никогда не пересекает весь небосвод, пропадая из вида в лучах восходящего

³ Szarzy ska, Krystyna, *Offerings for the Goddess Inana in Archaic Uruk* (in *Revue d'Assyriologie et d'archéologie orientale* Vol. 87, No. 1 (1993))

солнца. Период ее видимости день ото дня возрастает, однако Венера никогда не поднимается высоко над горизонтом – максимальный угол между Венерой и Солнцем никогда не превышает 47°. Затем, достигнув своей кульминации, промежуток времени между восходами Венеры и Солнца начинает постепенно сокращаться, пока Венера не исчезает за тем же восточным горизонтом, откуда и появилась. Находясь позади Солнца, Венера перестает быть видимой в течение примерно 80 дней, после чего появляется уже в западной части неба сразу после захода Солнца. Так же как и в предыдущем случае, Венера остается видимой на небе в течение примерно восьми месяцев, постепенно исчезая за западным горизонтом. Венера вновь становится невидимой, на этот раз потому, что располагается перед Солнцем, причем этот второй период ее невидимости в небе может длиться от трех дней зимой до свыше двух недель летом. Затем Венера вновь появляется на восточном горизонте перед восходом Солнца и весь цикл продолжительностью 584 дня повторяется. Таким образом, если интерпретация Шаржинской и другими ассириологами этих пиктограмм верна, то это может служить доказательством, что шумеры еще в начале четвертого тысячелетия до нашей эры знали, что эти небесные явления являются проявлениями одного и того же небесного объекта – Венеры, а богиня Инанна считалась олицетворением этой планеты. Каким образом шумеры могли сделать столь значительное астрономическое открытие уже на самом раннем этапе существования своей цивилизации, фактически до появления крупных городов и письменности, остается загадкой.

В то же время Г. Е. Куртик считает, что тексты допускают и не астральную интерпретацию. Если звезда рядом с символом Инанны служит лишь детерминативом, указывающим на ее божественное происхождение, то из текста исчезает собственно астральный аспект, а утренние или вечерние празднования в честь Инанны могут быть никак не связаны ни с небесными явлениями в целом, ни с Венерой в частности. С другой стороны, символ звезды мог служить не детерминативом божества, а использовался по своему прямому предназначению – обозначал звезду в небе. Косвенно это подтверждается тем, что использование символа звезды в качестве детерминатива еще не было общепринятым, тем более что символ Инанны был и так понятен и не требовал детерминатива. В этом случае текст можно интерпретировать следующим образом: «Утреннее (празднование) Инанны (когда на небе видна) звезда и вечернее (празднование) Инанны (когда на небе видна) звезда». Такое прочтение, несомненно, указывает на связь Инанны с Венерой как утренней и вечерней звездой. Таким образом, делает вывод Г.Е. Куртик, этот пиктографический текст можно интерпретировать тремя способами:

- 1) изображение звезды – детерминатив божества, а Инанна идентифицируется с Венерой как утренней и вечерней звездой;
- 2) изображение звезды – детерминатив божества, но Инанна не имеет астрального аспекта;
- 3) изображение звезды указывает на небесный объект и на связь Инанны с планетой Венерой.

Как мы видим, идентификация Инанны с Венерой отнюдь не очевидна и во многом основывается на интерпретации пиктограммы . Эта пиктограмма с развитием письменности превратилась в клинописный знак [обозначается латинскими буквами **UD**], представленный в транслитерации логограммой **hud₂** со значением *ярко светить*. Как отмечалось выше, считается, что пиктограмма изображает восход солнца и поэтому обычно переводится как *утро* или *день*. Эта же пиктограмма в перевернутом виде обозначает закат или вечер. К. Шаржинска отождествляет эту пиктограмму с клинописным знаком [SIG] и логограммой **sig**. Однако эта логограмма не

имеет значений *вечер* или *закат* ни в лексиконе Дж. Халлорана, ни, например, в Пенсильванском шумерском словаре (PSD), ни в словаре Д. Фоксвога. К. Шаржинска признает, что эпитеты *Утренняя Инанна* и *Вечерняя Инанна* не встречаются в более поздних религиозных текстах.

Также кажется маловероятным, чтобы шумеры на заре своей цивилизации и еще до появления собственно письменности оперировали такими абстрактными понятиями как, например, *Царственная Инанна* (^dInana - nun). Любопытно отметить, что знак **NUN**, кроме значения *принц* имеет значение *металлический объект/предмет* (PSD). Вполне вероятно, что в этот период времени пиктографические знаки и архаические тексты отражали только окружающую действительность и, главным образом, те ее аспекты, которые сами шумеры считали наиболее важными и значимыми в своей жизни, но не абстрактные понятия.

Ниже приводится еще один характерный пример архаического текста из Урука, воспроизведенный из работы Г. Е. Куртика.

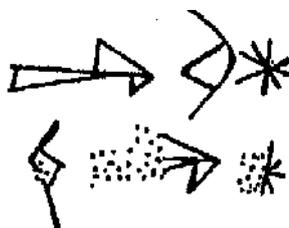

Рис. 3. Архаичный текст из Урука: пиктографический знак Инанны, изображение звезды, символы восхода и заката.

Можно отметить, что символ вечера/заката почему-то предшествует символу утра/восхода. Стоит обратить внимание на еще одну особенность этого пиктографического текста: в верхней части символ звезды/неба расположен рядом со знаком заката, а в нижней части – рядом с символом Инанны. Такое взаимное расположение знаков дает возможность предположить, что знак звезды не может играть роль детерминатива божества, поскольку детерминатив обычно располагается рядом со знаком, который он определяет, т.е. символом Инанны в данном случае. Следовательно, знак звезды **AN**, очевидно, обозначает небо или собственно звезду. Возможно, знак **UD** в данном контексте обозначает не только яркий объект в небе, ассоциирующийся с Инанной, но и своим расположением указывает направление движения объекта. Кроме того, знак **UD** имеет следующие значения: *солнце; свет; день; время; погода; буря*. В этом случае текст может допускать следующую интерпретацию: *Инанна поднимается как яркая звезда, Инанна спускается как яркая звезда, или же: Инанна поднимается в небеса, Инанна спускается с небес*.

В пользу такой интерпретации могут косвенно свидетельствовать некоторые более поздние тексты, в которых говорится о том, что Инанна спускается с неба и поднимается в небо – например, в гимнической песне царя Иддин-Дагана в честь Инанны:

Я буду приветствовать ту, что спускается свыше, ту, что спускается свыше, я буду приветствовать Госпожу, которая спускается свыше, я буду приветствовать великую госпожу небес, Инанну! (2.5.3.1, 1-16)

Когда вечером, сияющая звезда, звезда Венеры, великий свет, заполняющий божественные небеса, вечерняя госпожа, поднимается вверх подобно воину, во всех землях люди поднимают к ней свой взор. (2.5.3.1, 89-105)

Когда госпожа, которой восхищается вся Страна, одинокая звезда, звезда Венеры, госпожа, возвышенная как сами небеса, поднимается вверх подобно воину, все земли трепещут перед ней... (2.5.3.1, 135-141)

Что касается упоминания в вышеприведенных отрывках Венеры (^{mul}dili-bad), то следует отметить, что хотя это и считается наиболее распространенным указанием на Венеру, точное значение логограммы ^{mul}dili-bad остается неизвестным.⁴ Проанализируем значения составных частей логограммы по лексикону Дж. Халлорана:

mul	<i>сущ., звезда; созвездие; планета; метеор; гл., сверкать, светить, сиять;</i>
dili	<i>один; единственный; только; одинокий; уникальный;</i>
bad	<i>открывать; выпускать; уходить; быть вдали; изгонять; отделять.</i>

Таким образом, как мы видим, несмотря на такой общепринятый перевод логограммы ^{mul}dili-bad, у нас не может быть полной уверенности, что речь идет именно о Венере. Наиболее обтекаемая интерпретация указывает лишь на некий единственный в своем роде яркий небесный объект. И несмотря на распространенное мнение, что богиня Инанна с древнейших времен ассоциировалась у шумеров с планетой Венерой, безоговорочных доказательств этого нет, поскольку имеющиеся свидетельства допускают неоднозначные, а порой и противоположные толкования.

Кроме того, допуская, что около 4-го тысячелетия до нашей эры, на самом раннем этапе зарождения шумерской цивилизации и еще в протописьменный период, жители Древней Месопотамии уже осознавали, что яркая утренняя и вечерняя звезда представляют собой один и тот же небесный объект, ученым необходимо объяснить, каким образом шумеры смогли сделать столь выдающееся открытие без регулярных астрономических наблюдений и их регистрации в хотя бы наиболее примитивной форме. Насколько известно, первые свидетельства осознания жителями Месопотамии периодичности астрономических явлений относятся к уже вавилонскому периоду – в таблице времен правления царя Аммицадука (ок. 1646-1626 гг. до н.э.) зафиксированы астрономические наблюдения гелиактических восходов и заходов Венеры на протяжении 21 года. По этому поводу Г. Куртик отмечает: «два обстоятельства поражают в этих наблюдениях: во-первых, подробность и точность описания явлений, связанных с движением Венеры на протяжении одного синодического периода, во-вторых, их астрологический характер. Нет оснований предполагать, что что-либо подобное существовало в предшествующие эпохи.»⁵

Вывод: согласно объективным данным, шумеры в период архаичного Урука (конец 4-го тысячелетия до н.э.) не имели письменности и не вели сколько-нибудь регулярных астрономических наблюдений, которые позволили бы им сделать вывод о том, что утренняя и вечерняя звезда являются одним небесным объектом – планетой Венерой. Тем не менее, как считают ученые, им это было известно. **Вопрос:** каким образом они могли получить эти знания?

Богиня Инанна часто упоминается в текстах как *госпожа небес* или *небесная госпожа* (^dnin-an-na), а ее символом считается восьмиконечная звезда.

⁴ Kasak, Enn, Veede, Raul, *Understanding Planets in Ancient Mesopotamia*, Folklore Vol. 16, Tartu 2001

⁵ . .,2008 /

Рис. 4. Восьмиконечная звезда считается символом богини Инанны.

Независимо от того, ассоциировался или нет образ богини Инанны с планетой Венерой, в дошедших до нас текстах Древней Месопотамии, как мы увидим далее, встречаются такие описания и характеристики перемещения Инанны по небу, которые никак нельзя отождествить не только с видимым движением Венеры или ее наблюдаемым видом на небе, но и вообще с каким-либо естественным небесным объектом.

БОЖЕСТВЕННЫЙ ФАКЕЛ

В нижеприведенном отрывке из той же гимнической песни, которую мы цитировали выше, Иддин-Даган, третий царь первой династии Исин (ок. 1910-1890 гг. до н.э.), так приветствует богиню Инанну – одну из наиболее могущественных и колоритных представителей шумерского пантеона:

Я буду приветствовать божественный факел, что заполняет небеса, свет, Инанну, ту, что светит как дневной свет, великую госпожу небес, Инанну! Я буду приветствовать Госпожу, самую устрашающую госпожу среди Аннунаков; благородную госпожу, что заполняет небо и землю своим великим сиянием; старшую дочь Суэна, Инанну! Для молодой госпожи я спою песню о ее великолепии, о ее величии, о ее высоком достоинстве; о том, как она появляется вечером; о том, как она освещает небо словно божественный факел; о ее месте на небесах, которое видно всем землям, от юга до высокогорий, подобно месту Нанны и Уту; о величии Госпожи небес! (2.5.3.1, 1-16)⁶

В этом гимне, который посвящен новогодней церемонии священного брака царя с богиней Инанной, дабы обеспечить процветание страны, Иддин-Даган приветствует Инанну в ее звездной ипостаси. Тем не менее, идентификация Инанны с Венерой не очевидна и некоторые пассажи не поддаются подобной интерпретации. К примеру, в вышеприведенном отрывке затруднительно понять сравнение Венеры, которая в лучшем случае видна на небе как очень яркая звезда, с освещающим небо *божественным факелом* и тем более с дневным, т.е. солнечным, светом, равно как трудно согласиться с тем, что Венера отличается *великим сиянием*. В вышеприведенных строках Инанна описывается как *великий свет, заполняющий божественные небеса*, что мало согласуется с наблюдаемым видом Венеры на небосводе. В другом гимне Инанне также описывается ее ослепительное сияние:

Твоя божественность сияет в чистых небесах подобно Нанне или Уту. Твой факел освещает углы небес, обращая тьму в свет. (4.07.3, 209-218)

Здесь, как и в ранее приведенном тексте, свет Инанны сравнивается с факелом (*izi-ĝar*), а также с сиянием луны и солнца. Шумерологи считают подобные фразы исключительно метафорами и

⁶ Black, Jeremy, et al, 2010 *The Literature of Ancient Sumer*, Oxford University Press (263).

гиперболами, которые следует рассматривать лишь как образные выражения. В другом гимне Инанне также подчеркивается ее ослепительное сияние и приводится сравнение с факелом:

Великий свет, небесная львица, неизменно произносящая слова восхождения! Инанна, великий свет, небесная львица, неизменно произносящая слова восхождения! Когда ты поднимаешься в утреннем небе подобно пламени, видимому издалека, и при твоём ярком появлении в вечернем небе, пастух вверяет тебе стада Шумера. Небесный знак, ... слава небес! Все земли строят для тебя дом как для взошедшего солнца; сверкающий факел дан тебе, свет Страны. (4.07.4, 1-8)

Если речь идет о Венере, то каким образом ее свет можно уподобить горящему факелу, даже в качестве метафоры? Образ факела ассоциируется с конусообразным горящим пламенем, что никак нельзя соотносить с Венерой, которая выглядит на небе как яркая звезда. Следовательно, речь не идет о планете.

В тексте под названием «Экзальтация Инанны» (4.07.2) говорится о том, что Инанна *изливает на землю ослепительный огонь*. В переводе этого же текста под редакцией У. Халло Инанна *изливает веерообразный огонь (raining the fanned fire)*, а ее сияние описывается как *бурное*.⁷ Эти описания весьма напоминают вышеуказанные сравнения Инанны с горящим факелом и добавляют немаловажную деталь: пламя имеет веерообразный вид и представляется изливающимся с неба на землю, т.е. напоминает перевернутый факел, языки пламени которого направлены вниз.

Чтобы найти объяснение таким явным несоответствиям между подобными описаниями Инанны и реальной картиной звездного неба американский исследователь мифов Ив Кохрейн выдвинул гипотезу, согласно которой в далекие времена вид Венеры на небе радикально отличался от современного и в небе эта планета напоминала скорее яркую комету, нежели звезду, благодаря индуцированному магнитосферному «хвосту» планеты, растянувшегося на 45 млн км.⁸ Однако эта гипотеза не дает ответа на вопрос почему и другие боги Древней Месопотамии отождествлялись с горящим факелом. Например, бог солнца Уту *подобно факелу освещает Страну из божественных небес (2.4.2.17)*, а бог Нинурта описывается как *ужасающий дракон, потрясающий ужасным факелом (2.4.4.4)*.

Как мы видим, жители Древней Месопотамии даже бога солнца Уту, идентифицирующегося с животворным солнцем, сравнивали с горящим факелом. Уподобление таких разных божеств шумерского пантеона как Инанна, Уту, Нинурта горящему факелу позволяет сделать предположение, что речь идет не о небесных светилах, которые они могли олицетворять, а о самих божествах, которые могли перемещаться по небу, при этом напоминая очевидцам горящий факел, пламя которого имело веерообразный или конусообразный вид, обращенный широким основанием вниз. Из известных нам астрономических явлений под такое описание могут подходить кометы или метеориты, однако метеориты очень быстро сгорают в атмосфере и их огненный шлейф направлен в противоположную от земли сторону, а что касается комет, то они не настолько частые гости в ночном небе, чтобы их можно было уподобить сразу трем божествам, а тем более сравнивать с солнцем.

⁷ Hallo W. & J. van Dijk, 1968, *The Exaltation of Inanna*, New Heaven (17).

⁸ Cochrane, Ev, 2011, *Ancient Testimony for a Comet-like Venus*, Proceedings of the NPA.

То, что речь идет явно не о небесных светилах, подтверждают следующие строки из одного из гимнов богине Инанне:

Ночью, искусная и прекрасная (?), радость Ана, украшение широких небес, появляется подобно лунному свету; в жаркий полдень она появляется подобно солнечному свету. (2.5.3.1, 112-121)

Если сравнение блеска Венеры в ночном небе со светом Луны еще можно объяснить как образную метафору, то каким образом объяснить появление Инанны, т.е. Венеры, на небе в дневное время? Причем Инанна испускает столь яркое свечение, что его можно уподобить солнечному свету. Венера, как известно, днем не может быть видна вообще и поэтому подобные явно противоречащие всякому здравому смыслу описания нельзя считать даже метафорой или гиперолой, которые можно было бы объяснить разве что не в меру разыгравшимся воображением. Подобные примеры подкрепляют мнение, что эти описания не могут отражать известные небесные явления.

Инанна и некоторые другие божества шумерского пантеона сравниваются при своем появлении на небе с горящим факелом, пламя которого обращено вниз и словно изливается на землю. При этом боги излучают ослепительное сияние и могут появляться в небе даже днем, соперничая силой своего сияния с солнцем.

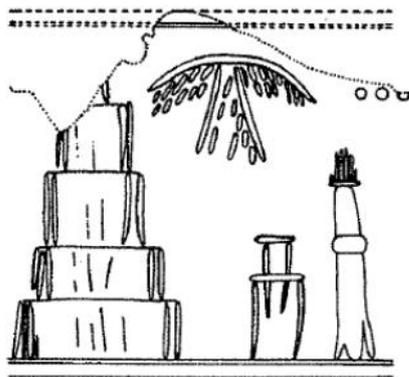

Рис. 5. Цилиндрическая печать из Мохаммед Араб, Среднеассирийский период.

Выше изображен рисунок на цилиндрической печати, найденной на территории Ирака, которая относится примерно к 1300 г. до н.э. Первые три элемента изображения ученые без колебаний определяют как пятиуровневый зиккурат, стол для подношений и курильницу для благовоний, однако затрудняются определить, что же изображено в верхней части цилиндра. Как отмечает Д. Коллон, «крылья» являются самым необычным элементом печати. Крылья обычно ассоциируются с солнечным диском, но диск в данном случае отсутствует, правда имеется выраженный «хвост». Необычность «крыльев» также состоит в том, что они загнуты вниз. Д. Коллон даже выдвигает предположение, что крылья на этой печати являются неким астральным символом и, возможно, даже изображают комету ввиду столь выраженного «хвоста». Согласно альтернативной версии, короткие линии, украшающие крылья и хвост могут символизировать льющийся с небес дождь.⁹

Но, может быть, это и есть тот самый *божественный факел*? Комментаторы согласны, что короткие линии могут символизировать дождь, но, вполне вероятно, что перед нами как раз изображение

⁹ Collon, Dominique, *Some Cylinder Seals from Tell Mohammed Arab, Iraq*, vol. 50 (1988), p. 59-77.

факела с изливающимся на землю огнем, как это, собственно, и описывается в приведенных нами текстах. Грибообразный элемент также напоминает описание бога Нинурты, который в одном тексте сравнивается со сверкающей кроной дерева:

Господин, безупречный воин, любимец ... Нинурта, дерево-меш с широкой сверкающей кроной, ... Оружие, идущее в бой, ... чужие земли. Дракон со страшным лицом, ядовитый змей, что ... свой яд на враждебные земли. (2.4.2.20, 1-16)

Боги шумеров, как и Нинурта, нередко описываются также как змеи или драконы, изрыгающие на землю яд. И, наконец, нельзя не отметить, что общая форма грибообразного объекта весьма напоминает пиктографический символ **UD**, который мы рассматривали выше. Ниже приведены принятые значения этого знака (PSD).

UD	<i>сущ., день; жар; лихорадка; лето; солнце; буря; демон бури; птица (ud^{mušen}).</i>
-----------	--

Среди значений этого знака – *птица* и *буря*. Понятие бури очень часто ассоциируется с полетами божеств Древней Месопотамии, как мы увидим далее. На основании рассмотренных текстов и рисунков можно выдвинуть предположение, что в рассматривавшемся выше пиктографическом тексте из Урука знак **UD** мог в протописьменный период обозначать подъем божества (Инанны) в небо [] или спуск с небес на землю [].

СЕРЕДИНА НЕБЕС

В довольно многих текстах указывается, что богиня Инанна, в процессе своего перемещения по небосводу, достигает границ небес, горизонта и даже зенита, а также отправляется, как и некоторые другие божества, в глубь небес. И хотя под *вечерней госпожой*, как считается, подразумевается Венера, трудно понять, каким образом планета может достигать *границ небес*:

Госпожа стоит одна в чистых небесах. Из середины небес моя госпожа с радостью обзрывает все земли и черноголовых, коих множество словно овец. Я восхваляю вечернюю госпожу, благородную Инанну, молодую госпожу Инанну. Вечерняя госпожа достигает границ небес! (2.5.3.1, 82-87)

Также отмечается, что Инанна обзрывает все земли *из середины небес (an-šag₄)*, хотя Венера не поднимается над горизонтом выше, чем на 47°. Причем эта фраза встречается в тексте неоднократно. Американский ассириолог Эрика Райнер отмечает в этой связи, что поскольку с точки зрения астрономии такое положение Венеры исключено, *середину* следует понимать в переносном смысле. Тем не менее, это не единственный текст, описывающий подобное положение Венеры/Инанны. Например, в тексте под названием «Экзальтация Инанны» мы находим такие строки:

Самая драгоценная госпожа, любимица Ана, велико твое божественное сердце; да смягчится оно для меня! Любимая супруга Ушумгаль-ана, ты – великая госпожа горизонта и зенита небес. (4.07.2, 109-121)

Здесь недвусмысленно указывается на положение Инанны (т.е. Венеры) в зените. Ученые отмечают тот факт, что Инанна уже в ранней шумерской иконографии идентифицировалась со звездой и в ранних текстах, начиная с Урукского периода, упоминалась как *сияющая Инанна* и *звезда Инанна*.

Согласно текстам из Лагаша, один из месяцев назывался *Путешествие Инанны*, другой – *Месяц, когда сияющая звезда покидает зенит*, причем ассириологи считают, что если речь идет о Венере, то термин *зенит* является технически неверным переводом, поскольку Венера никогда не может достигать зенита и всегда находится относительно невысоко над горизонтом.¹⁰

Надо также отметить, что шумерская логограмма **an-šag₄**, которая переводится как *середина небес* или *внутренняя часть небес*, встречается во многих шумерских текстах. Например, о богине Бау говорится, что она принесла священные *ме* из середины небес и сама богиня также появляется из середины небес. Бау считалась покровительницей города Лагаша и богиней целительства, но она не ассоциировалась с какой-либо планетой или звездой. В другом мифе говорится о том, что вершина храма Энлиля, Э-Кур, достигает середины небес. Как оказывается, именно из середины небес, где обитает Ан, доставляются на землю божественные предметы (*ме*) и оттуда же исходят высочайшие повеления. Конечно, возможно под серединой небес имеется ввиду не самая высокая точка небосвода над головой наблюдателя, а срединная его часть, находящаяся между линией горизонта и зенитом. Из внутренней части небес, как ни странно, появляется и Уту, бог Солнца:

Молодец Уту, из Ураша; яркий светоч, большой лев,, герой, появляющийся из священной внутренней части небес, буря, чей блеск покрывает Страну, полный ужасающего сияния; (2.4.2.17, 1-11)

В одном из гимнов Инанне (4.07.4) говорится о том, что Инанна отправляется во внутреннюю часть небес как ее отец Суэн (Син, бог Луны). Иными словами, Инанна не только появляется из внутренней части небес, но и отправляется внутрь небес, причем такое же путешествие может совершать и Син, олицетворяющий Луну. Естественно, подобные перемещения Инанны крайне трудно отождествить с движением Венеры по небосводу. Точно также не представляется возможным отождествить вышеописанное перемещение Уту с движением Солнца: трудно представить, каким образом Солнце может появляться из середины или внутренней части небес, если речь идет о небесном светиле. Неясно и почему свет Уту, если этот бог олицетворяет исключительно животворящее Солнце, полон *ужасающего сияния (me-lem₄)*.

Эти примеры свидетельствуют о том, что шумеры имели представление о некоей срединной или внутренней части небес, которая играла исключительно важную роль в их мировоззрении. В этой части небес обитал главный бог шумерского пантеона Ан, из этой части неба ниспосылались божественные предметы и царские регалии, там определялись судьбы богов и людей, туда же эти божественные предметы возвращались, по необходимости или по воле богов. В то же время связанные с этой частью неба перемещения богов Шумера в их астральном аспекте нельзя соотнести с наблюдаемым движением олицетворяемых этими богами небесных тел.

Вторая часть логограммы **an-šag₄** имеет следующие значения в качестве самостоятельной лексической единицы:

šag₄	<i>внутренности; кишка; сердце; желудок; живот; потроха; содержимое; утроба; нутро, середина, внутренняя часть; русло реки; воля; воление; настроение; значение, значимость.</i>
------------------------	--

¹⁰ Kelley, David H., Milone Eugene F., 2011, *Exploring Ancient Skies: A Survey of Ancient and Cultural Astronomy*, Springer (216).

Поскольку перевод логограммы как *середина* или *внутренняя часть небес*, как мы видели, создает значительные затруднения с ее пониманием в указанном контексте и не позволяет дать какую-то более-менее разумную и логичную смысловую интерпретацию, возможно, более подходящий перевод был бы *глубина небес*. Такой перевод, как представляется, является более логичным и позволяет более точно и наглядно интерпретировать описанные выше события, связанные с этим понятием. *Середина* небес предполагает рассмотрение небосвода в качестве некой плоскости, *внутренняя* часть небес затруднительна для понимания, в то время как понятие *глубины* небес гораздо лучше соответствует действительности и представлению о небе. Далее, если мы попытаемся во всех вышеописанных случаях заменить *середину небес* на *глубину небес*, то мы получим гораздо более осмысленный текст: Уту появляется из глубины небес; Инанна обзорекает земли также из глубины небес, она же отправляется в глубь небес, из глубины небес является богиня Бау, из глубины небес Ан прислал божественные ме, и т.д. В одном из текстов говорится о том, что Инанна *советуется с Аном в его возвышенном месте*, но так как Ан, как известно, обитал на небе и лишь изредка наведывался на землю, следовательно речь идет о том, что Инанна самостоятельно отправлялась к Ану:

Прекрасная госпожа, радость Ана, спустилась свыше подобно воину. Она несет то, что подобает ... небесам. Она советуется с Аном в его возвышенном месте. Среди молодцев и героев да будет она одна избранной! (2.5.3.1, 128-131)

Конечно, хотя такой перевод нам более понятен, он не решает основного вопроса: каким образом, согласно представлениям шумеров, божества, олицетворяющие Солнце, Луну, Венеру, перемещаются не подобно соответствующим светилам по небосводу, а отправляются в глубь небес и оттуда же возвращаются. Очевидно, рациональное объяснение может быть только одно – во всех подобных случаях речь идет не о небесных светилах, а о неких небесных явлениях, которые у шумеров ассоциировались с соответствующими божествами, но не имели непосредственного отношения к звездам или планетам. Устойчивое использование понятия *середины/глубины небес* в самых различных текстах при описании перемещений богов свидетельствует о том, что шумеры имели устоявшееся представление о подобных явлениях и могли быть их свидетелями. Причем представление о полетах богов в глубь небес и их возвращении из глубины небес находит логическое объяснение, пожалуй, только в одном случае – когда летящий от наблюдателя объект удаляется и пропадает из вида, словно растворяясь в *глубине небес*, или наоборот, когда летящий в направлении наблюдателя объект, приближаясь, появляется из *глубины небес*.

Божества в Древней Месопотамии перемещались в глубь небес и возвращались из глубины небес, что больше напоминает видимую траекторию полета летательных аппаратов, удаляющихся от наблюдателя или приближающихся к наблюдателю.

ЛЕТЯЩАЯ НА СЕМИ ХИЩНИКАХ, ОСЕДЛАВШАЯ БУРЮ

Странности с поведением Инанны/Венеры на небосводе этим не исчерпываются: во многих текстах указывается, что Инанна (впрочем, как и другие божества шумерского пантеона), не просто самостоятельно перемещается по небу, но и использует в этих целях специфические «транспортные средства». При этом такие полеты божеств сопровождаются как звуковыми, так и световыми эффектами. Что касается Инанны, то богиня, как правило, перемещается по воздуху на семи хищниках или бурях:

Она сеет сумятицу и хаос среди неповинующихся, торопит расправу и навлекает опустошающий потоп, облаченная в ужасающее сияние. Ее игра – приближать столкновение и битву, не зная усталости, пристегивая свои сандалии. Облаченная (?) в яростную бурю, смерч, она одевание госпожи. Когда она касается приходит отчаяние, южный ветер, покрывающий Инанна летит верхом на укрощенных (?) львах (**piriĝ**), она уничтожает тех, кто не проявляет уважение. (4.07.3, 18-28).

Ты летишь на семи огромных хищниках (**ur**), спускаясь с неба. Великий Ан опасается твоих пределов, боится твоего жилища. (4.07.3, 99-108).

Заливающая Страну пламенным огнем, наделенная Аном великими ме, госпожа, летящая на хищнике, чьи слова произносятся по священному приказу Ана! (4.07.2, 13-19).

Необходимо отметить, что в английских переводах при описании полетов Инанны и других божеств используется глагол *ride*, который буквально обозначает *ехать* или *лететь сидя верхом* – например, на дельтаплане, на коне, на мотоцикле и т.п. Этот глагол не имеет точного эквивалента в русском языке и поэтому часто переводится близкими по значению глаголами, которые, однако, не полностью отражают его семантику. Например, *ride* может переводиться статичным глаголом *восседать*, *оседлать* и т.п. и при этом теряется коннотация движения, или глаголом *лететь*, но при этом утрачивается коннотация *сидя верхом*, к тому же *сидя верхом* можно перемещаться не только по воздуху, но и по поверхности земли, воды и т.д.

Рис. 6. На аккадских цилиндрических печатях Инанна часто изображается стоящей одной ногой на льве.

Шумерская сложная логограмма **piriĝ**, переведенная как *лев*, имеет, согласно лексикону Дж. Халлорана, также значение *свет* и состоит из двух простых логограмм – *светить* и *вещь/предмет*. Если руководствоваться этими семантическими значениями, то логограмма обозначает яркий светящийся объект.

piriĝ	<i>лев (поэтич.); свет (bar_{6/7}, 'светить', + nīĝ, 'вещь')</i> PSD: 1) лев; 2) бык, дикий бык
ur	<i>собака; хищный зверь; слуга; молодец, воин; враг</i> PSD: 1) собака; 2) фигурка, игрушка; 3) лев

Обратим внимание, что логограмма также имеет значения *бык* и *дикий бык*. Причем в этом значении логограмма представлена в клинописи тем же знаком , который, как отмечалось выше, в протописьменном периоде имел вид и обозначал восход солнца. Другими словами, значения *лев* и *бык* взаимозаменяемы. На архаичной цилиндрической печати из Урука, как мы помним, присутствует изображение именно быка и этого же знака, причем символ быка получил необычайно широкое распространение в Древней Месопотамии именно в связи с полетами богов. Достаточно вспомнить такое словосочетание как *Небесный бык*. Понятие *Небесный бык* представлено логограммами **gud an-na**, причем логограмма **gud**, в свою очередь, имеет значения *бык; скот; теленок; лев*. Это еще раз подтверждает взаимозаменяемость понятий *бык* и *лев* в представлении жителей Древней Месопотамии, по крайней мере в контексте перемещений и полетов божеств.

Лексика напоминает попытку описать совершенно непонятные для автора текста устройства или механизмы, которые он, в силу незнания и отсутствия соответствующих языковых понятий, может сравнить только с известными и внушающими похожее чувство страха дикими животными. Причем сравнение со львом и леопардом может быть связано также с издаваемым шумом или ревом, напоминающим рычание льва, о чем свидетельствуют следующие строки из мифа под названием «Инанна и Эбих»: *В небесах и на земле ты рычишь подобно льву... (1.3.2, 7-9).*

Логограмма **ur**, переведенная как *хищник*, является многозначной и имеет такие значения как *собака; хищный зверь; слуга; молодец, воин; враг*. Причем согласно Пенсильванскому шумерскому словарю, эта логограмма имеет также значение *лев*. В другом гимне Инанне после воспевания ее явления в утреннем и в вечернем небе и сравнения с горящим факелом, рассказывается о пребывании Инанны на земле:

*На земле, Инанна, ты излучаешь ужасающее сияние со священной платформы. Твои стопы покоятся на семи хищниках, твое сиденье установлено на льве и леопарде. Скот и овец приводят к тебе на осмотр. Лулал, несущий в битве беспощадную булаву, стоит у твоих ног. Рядом служители культа ожидают твоих распоряжений, выстроившись около собак (**ur**). (4.07.4, 22-36).*

Здесь логограмма **ur** переведена не как *хищники*, а как *собаки*, - что объясняется, очевидно, только личным предпочтением переводчика. Текст может свидетельствовать о физическом пребывании богини Инанны на земле, причем в сопровождении неких служителей или обслуживающего персонала. Из приведенных выше отрывков со всей очевидностью следует, что слова *лев, хищник, собака* и т.п. используются авторами в качестве метафор, которыми авторы стремятся передать понятия, отсутствующие в их лексике и которые поэтому можно передать только посредством уподобления хорошо известным явлениям.

Если бы рассматриваемые тексты были лишь плодом воображения и отражением религиозно-мифологических концепций шумеров, очевидно, служители культа выработали бы какое-то единое и недвусмысленное представление о том, на чем, по их мнению, могла летать богиня Инанна. Вместо этого мы видим, что авторы используют различную, но схожую лексику при описании «летательных средств» Инанны. На то, что речь может идти о реальных летательных аппаратах, указывает, к примеру, фраза *Твои стопы покоятся на семи хищниках, твое сиденье установлено на льве и леопарде* в вышеприведенном отрывке. Очевидно, что буквально двумя стопами стоять на семи хищниках невозможно, и, вполне вероятно, под семью хищниками подразумеваются семь

частей или элементов летательного аппарата. Под *священной платформой (barag kug)*, возможно, подразумевается корпус летательного аппарата. Причем основные значения логограммы **kug** в роли существительного – *серебро, металл*. Прилагательное, несомненно, является производной частью речи от существительного, и поэтому вполне правомерно может переводиться в данном случае как *серебристый* или *металлический*, что никак не соответствует религиозно-мифологической концепции и поэтому переводчики и шумерологи предпочитают во многих случаях переводить это прилагательное как *священный/божественный (англ. holy)*, стараясь избежать «неудобного» и двусмысленного толкования. Логограмма **barag** в свою очередь имеет такие значения как, например, *камера, жилище, корабль*. Таким образом, вполне адекватным в данном контексте мог бы быть перевод *серебристый/металлический корпус*. Логограммой **barag** обозначается приведенный ниже клинописный знак:

Как мы помним, клинописные знаки появились в результате эволюции пиктограмм, которые, как правило, отражали реальные объекты окружающей действительности. Начертание знака действительно гораздо больше напоминает емкость или камеру, в которой что-то находится, нежели платформу или помост. В шумерских текстах имеются примеры, когда **barag** явно обозначает не трон или платформу, а поднимающийся в небо объект: например, в мифе под названием «Проклятие Агаде» говорится о том, что царь Нарам-Син *поднялся (в небо) как свет на священном троне (barag kug) Агаде*. Таким образом, можно предположить, что словосочетание **barag kug**, обычно переводящееся как *священный трон* или *священная платформа*, может обозначать металлический летательный аппарат.

kug	<i>сущ.: серебро; драгоценный металл; деньги; благородный человек. прил.: яркий, чистый; белый; священный, божественный. ETCSL: блестящий.</i>
barag	<i>тронный помост; царь, правитель; культовая платформа; стойка, опора; ящик, коробка; мешок; камера, жилище.</i>

Бог Нинурта именуется *Господином высокого помоста*, восседающим на *величественной платформе (barag)*. В гимнической песне богине Бау **barag kug** переводится как *блестящий священный трон-помост*, на котором восседает Энлиль (2.5.4.02).

В текстах богиня Инанна довольно часто описывается как змей или дракон (**ušumgal**), изрыгающий яд (**uš₁₁**).

Подобно дракону, ты изливаешь яд на враждебные земли. (4.07.2, 1-12)

Никто не отважится встать против нее ..., первейшая из великих цариц, яма-ловушка для непослушных, западня для злонамеренных, ... для враждебных, куда бы она ни изливала свой яд (4.07.3, 18-28)

Впрочем, с брызжущим ядом драконом или змеем сравниваются и другие божества шумерского пантеона, - например, Нинурта:

Господин, безупречный воин, любимец ... Нинурта, дерево-меш с широкой сверкающей кроной, ... Орудие, идущее в бой, ... чужие земли. Дракон со страшным лицом, ядовитый змей, что ... свой яд на враждебные земли. (2.4.2.20, 1-16)

Бог солнца Уту:

... бог справедливости среди Аннунаков, длинный (?), священный дракон, драгоценный первенец Суэна, бог, рожденный повелевать...; (2.4.2.17, 1-11)

И бог войны Эрра:

Он приблизился к врагу как змей, брызжащий ядом и желчью. (2.5.1.2, 1-10)

И бог Ниназу, считающийся богом подземного мира, связанный с сельским хозяйством, войной и змеями:

Твой хозяин, великий господин, сын Энлиля, возвышающийся лев, брызжащий ядом над враждебными землями, поднимающийся южным ветром против вражеских земель, рычащий подобно дракону на стены мятежных земель, буря, охватывающая непослушных и сметающая врагов. (4.80.1, 425-435)

И даже богиня врачевания Нинисина:

Великая буря, что приближается к земле и не знает равных, ревущая буря, рычащий лев, перерезающий врагу горло, всеподавляющая буря, ... слюной и скрежуший зубами в своем ...! Громко ревущая буря, с сочащимся кровью ртом, буря, чей рот непрерывно брызжет слюной, орошая врага ядом. (2.5.3.4, 10-15)

ušumgal	<p><i>верховный господин, суверен; одинокий; композитное чудовище, дракон (Lexicon); змееподобное существо (ETCSL); большой дракон, змея (PSD).</i></p>
----------------	---

Рис. 7. Цилиндрические печати, изображающие божеств на крылатых драконах или чудовищах.

На наиболее ранних печатях, относящихся примерно к 2100 – 2500 гг. до н.э., представленных выше из уже упоминавшейся книги Уильяма Уорда, встречается изображение богини (реже, бога), возможно Инанны, которая стоит на крылатом драконе или композитном чудовище (хищнике) или же едет на колеснице, в которую запряжен крылатый дракон. Хотя изображения могут отличаться в деталях, общий символизм очевиден: стремление проиллюстрировать сказания о божествах, которые могли летать, сидя на диковинных чудовищах. Драконы иногда изображались изрыгающими яд (рисунки первый вверху и второй внизу) , как это и описывается в приведенных выше отрывках из ряда шумерских текстов.

В некоторых других текстах упоминается, что богиня Инанна восседает (летит) на *ме*:

*Богиня ужасающих *ме*, облаченная в ужас, летящая верхом на великих *ме*.
(1.3.2, 1-6)*

Это шумерское понятие настолько многозначно и неопределенно, что востоковеды до сих пор не могут прийти к определенному мнению относительно его этимологии и семантики. В зависимости от контекста и интерпретации оно может переводиться как *функция, должность, ответственность; идеальная норма; божественная сущность, божественные силы/способности/предметы* и т.п. Поэтому думается, что в данном случае лучше использовать транслитерацию, поскольку слову *ме* трудно дать какое-то конкретное определение в данном контексте. Возможно, шумеры обозначали этим словом все, что не поддавалось их пониманию, но было так или иначе связано с богами – это могли быть как конкретные предметы, как, очевидно, в этом случае, так и абстрактные понятия. Отметим также *рычание* Инанны. В следующем отрывке приводятся дополнительные подробности летательного аппарата богини, причем *священные *ме** в этом случае наводят на мысль о неких устройствах управления, педалях, на которые богиня ставит ногу, регулируя тягу двигателей или сопел, представленных в образе хищников. Сиденье богини установлено на возвышении или на платформе, имеющей «врата» с четырьмя лицами или глазницами, что очень напоминает описание кабины пилота с четырьмя иллюминаторами или прозрачным фонарем. От летательного аппарата, на котором Инанна отправляется *вглубь небес*, исходит внушающее ужас сияние и громкий рев.

Ее рев заставляет трепетать Аннунаков как стебель тростника. Они все прячутся от ее рева. (4.07.3, 11-17)

Ее вой подобен вою Ишкура, заставляя трепетать плоть всех земель. (4.07.3, 49-59)

В небесах и на земле ты рычишь подобно льву и подавляешь людей. Словно огромный дикий бык ты торжествуешь над враждебными землями. Словно ужасающий лев ты подчиняешь непокорных и непослушных своим гневом. (1.3.2, 7-9)

*Инанна, на небе ты молния, по земле ты перемещаешься быстро к другим землям, которые вызывают твой гнев, Находясь в своем храме и святилище ибгал, ты регулируешь *ме* подобно *ме* Ана, ты регулируешь *ме* подобно *ме* Энки, заставляя ужасающее сияние (*ni₂*) подниматься к небу, и твое сиденье на платформе у врат с четырьмя глазами/лицами. Инанна, ты отправляешься *вглубь небес* подобно твоему отцу Суэну; Нинегала, ты появляешься подобно лунному свету в своем ибгал, ставя свою ступню на *ме*, разделяя их между хищниками (?). (4.07.4, 44-56).*

Любопытная подробность заключена в следующих строках, где автор текста подчеркивает тот факт, что сама Инанна в процессе своих путешествий не испытывает физической усталости, поскольку во время полета богиня остается в состоянии покоя:

Ты ревешь как буря, непрерывно грохочешь подобно Ишкуру. Ты сеешь опустошение бурными вихрями, но твои собственные стопы не знают усталости. (4.07.2, 20-33)

В других произведениях описывается, что Инанна восседает не на хищниках или львах, а на ветре или буре:

Инанна, летящая на южном ветре (ulu₃), ты – та, что получила великие ме из абзу. Ты посадила царя Ама-ушумгаль-ана на свой священный трон. (4.07.5, 5-8).

Энлил вручил мне небеса и вручил мне землю, я Инанна! Он вручил мне царство и титул царицы. Он вручил мне битвы и вручил сражения. Он вручил мне яростный ветер (mar-uru₅) и вручил пылевую тучу (dal-ḫa-mun). Он водрузил мне на голову небеса словно тиару. Он бросил землю к моим ногам как сандалии. Он облачил мое тело в священное одеяние ба. Он вложил священный скипетр в мою руку. (4.07.6, 4-13).

На первый взгляд кажется, что понятия южный ветер, яростный ветер и пылевая туча имеют не много общего и описывают различные явления, но если проанализировать их семантику по лексикону Дж. Халлорана, то мы легко заметим, что они имеют очень близкие, часто перекрещивающиеся значения:

ulu₃	<i>южный ветер [с классификатором ^{IM}]; буря; пылевая буря ('огромный' + 'многочисленный, изобилующий').</i>
mar-uru₅	<i>бурный поток (cf., é-mar-uru₅) ('погружать' + 'высоко, глубоко').</i>
dal-ḫa-mun	<i>торнадо; сильная буря; пылевая буря; вихрь; мятеж, бунт (dal, 'лететь', + ḫa-tun, 'взаимно противоположные или контрастные').</i>

Шумерское **ulu₃**, переведенное как южный ветер, имеет также значения шторм, буря. Такие же значения у логограммы **mar-uru₅**, в данном случае переведенной как яростный ветер (stormwind). Что касается фразы пылевая туча, то шумерская логограмма **dal-ḫa-mun** имеет следующие значения: торнадо; сильная буря; пылевая буря; вихрь; мятеж, бунт. Поэтому представляется, что в целом в данном контексте правомерны больше такие варианты перевода как буря и вихрь.

Аналогичная лексика используется в гимнической песне богу Марту:

Он вздымается, он ... поля. Он божественно высок, обладая мощью льва, ... Он обладает ужасным сиянием как яростный лев. Подобно свирепому дикому быку ... Он держит семь ветров, извергает огонь ..., покоря всех в сражениях и битвах, ... подобно молнии. Великий страх перед ним сковывает всех недоброжелателей, ... южный ветер. Сила покидает тот город, который он проклял. (4.12.1, 13-20)

Как мы видим, в шумерских текстах имеются такие описания богини Инанны в ее астральном аспекте, которые никоим образом не представляется возможным отождествить с планетой Венерой. Если резюмировать эти описания, то Инанна в небе напоминает яркий факел, сияние которого может по своей интенсивности и яркости соперничать с солнечным светом. Более того,

Инанна может появляться в небе среди белого дня. При этом Инанна способна перемещаться вглубь небес, а также возвращаться оттуда, спускаясь с небес на землю. Для своих путешествий и полетов Инанна неизменно пользуется специфическими летательными устройствами, которые у шумеров ассоциировались с хищниками, вихрями и бурями, а сами полеты сопровождались громким шумом и яркими световыми эффектами. Учитывая, что в целом фантазирование шумерам не присуще, можно предположить, что в текстах описываются аномальные небесные явления или феномены, свидетелями которых могли быть жители Месопотамии.

Богиня Инанна для перемещения по небу пользовалась летательным аппаратом, очевидно с семью активными работающими элементами. Сама богиня при этом сидела на подобии платформы или возвышении в специальном одеянии (*ба*). Возможно, аппарат имел четыре иллюминатора. В процессе взлета/полета аппарат взметал пыль, вызывая ассоциацию с бурей или вихрями, а сам полет сопровождался световыми эффектами и громким шумом. Схожим образом описываются и полеты других богов Древней Месопотамии.

УТУ

Ассириологи зачастую утверждают, что то или иное божество шумерского пантеона довольно жестко отождествлялось с определенным небесным объектом и для жителей Древней Месопотамии определенная планета или звезда служили олицетворением конкретного божества и непосредственно отождествлялись с этим божеством. Известный ассириолог Т. Якобсен, например, считал, что бог солнца Уту представлял собой нуминозную силу, которая проявляла себя в виде солнца, солнечного бога, а видимая форма, которую приобретает эта сила, - это пылающий солнечный диск; язык не допускает между ними никаких различий. Что касается языка, то действительно, как отмечалось выше, шумерская логограмма **utu** обозначает и солнце, и бога Уту. В то же время Генри Саггс отмечает¹¹, что столь жесткой привязки не существовало и шумеры, безусловно, понимали разницу и проводили четкую границу между божеством и небесным светилом, о чем свидетельствуют следующие строки из мифа «Энки и мировой порядок»:

*Доблестный Уту, твердо стоящий бык...
Отец великого города, места, где восходит солнце, великий вестник
божественного Ана.*

В этих строках солнце и божество четко разграничены, однако далее, как отмечает Саггс, это различие размывается и Уту полностью отождествляется с солнцем:

*Судья, выносящий приговоры богам, носящий лазуритовую бороду, поднимающийся
от горизонта в священные небеса, Уту, сын, рожденный Нингаль.(1.1.3, 368-380)*

Казалось бы, с одной стороны речь идет явно о солнце, которое восходит из-за горизонта, но как это можно соотнести с таким антропоморфным атрибутом как лазуритовая борода? Это кажущееся противоречие исчезает только в одном случае – если слова *поднимающийся от горизонта в священные небеса* относятся не к светилу, а исключительно к божеству.

¹¹ Saggs H.W.F., *The Divine in History* (in *Essential Papers on Israel and the Ancient Near East*, New York University 1991, Greenspahn E. Frederick, editor) (39).

Выше мы уже отмечали, что бог Уту, ассоциирующийся с солнцем, появляется из *священной середины небес*. Однако Уту также как и Инанна сравнивается с горящим факелом:

Великий дикий бык, молодец Уту, что подобно факелу освещает Страну из божественных небес; мудрец всех стран, ужасающее сияние Ураша, бог справедливости среди Аннунаков, длинный (?), священный дракон, драгоценный первенец Суэна, бог, рожденный повелевать...; (2.4.2.17, 1-11)

Кроме сравнения с факелом представляет интерес эпитет *священный дракон*, который, как мы отмечали выше, использовался применительно к целому ряду божеств шумерского пантеона. Мы уже отмечали, что логограмма **kug** практически повсеместно в качестве прилагательного переводится как *божественный* или *священный*, но имеет и более конкретные значения: *блестящий, серебристый, металлический*. Таким образом, вместо довольно проблематичного перевода *священный длинный дракон*, вполне правомерны следующие варианты: *серебристый/металлический дракон/господин*. Очевидно, что речь не может идти о солнечном диске.

В «Гимне Уту» есть такие строки:

Появляясь внизу и смотря вверх, Уту, великий целитель, отец черноголовых, носящий лазуритовую бороду в Э-баббара! Уту, великий герой, центр ассамблеи, царь, мчащийся над горами бизон! Уту, мчащийся над горами бизон! (4.32.2, 1-6)

Затем, когда мой царь выходит, небеса дрожат перед ним и земля сотрясается перед ним. Когда он покидает дворец он Небеса Пусть небесный затвор Звезды охвачены благоговейным страхом. (4.32.2, 13-21)

Господин, сын Нингаля, держит 50 в своей руке и грохочет над горами подобно буре. Он поднял свою голову над Страной! Мой царь Уту, ты пересекаешь сверкающие горы, сверкающие горы подобно орлу! Он окинул взглядом горы. (4.32.2, 27-32)

Итак, бог Уту носит лазуритовую бороду, сравнивается с драконом или змеем, мчится над горами подобно бизону, грохочет подобно буре, перед ним дрожат небеса и сотрясается земля, - все это не имеет ничего общего с солнцем и его движением по небосводу. Таким образом, представляется, что бог Уту являлся синкретическим божеством – с одной стороны он отождествлялся с солнцем и солнечным светом, с другой – обладал змееподобной природой, антропоморфными характеристиками, наводящим ужас сиянием, мог быстро, с грохотом или ревом перемещаться по небу. Как известно, Уту был также богом справедливости и правосудия. Символом шумерского Уту и аккадского Шамаша считается солнечный диск в виде четырехконечной звезды с перемежающимися между лучами волнистыми линиями.

Рис. 8. Бог солнца Шамаш восседает в своем храме Э-баббара на троне, поддерживаемом человеко-быками. Перед ним его символ – солнечный диск. Текст на подписях: «Изображение Шамаша, великого господина, обитающего в Э-баббаре, что в Сиппаре» (слева вверху); «Син, Шамаш и Иштар изображены напротив Апсу, между Нирой (бог-змея) и колоннами» (над храмом); «Вестник Шамаша, двуликий змей» (над изображением Шамаша).

Так описывается в Храмовых гимнах храм бога Уту в Ларсе:

О, дом, что спускается с небес, сверкающий в Кулабе, храм Э-баббар (сверкающий дом), сверкающий бык, подними свою шею к Уту, что в небе! Твои сверкающие рога устрашающи, священны и лучезарны. С бородой из сверкающего лазурита,, твой принц, могучий солнечный свет, повелитель, который истинный мир, который освещает горизонт, который освещает нутро небес, Уту, правитель Э-баббары, возвел дом в твоих пределах, о, дом Ларсы, и занял место на твоей платформе. (4.80.1, 169-177)

Интересно отметить, что согласно шумерским текстам храм бога Уту, точно также как и храм богини Инанны, спущен или спускается с неба. Храм сверкает и описывается как сверкающий бык. У храма имеются устрашающие рога.

ИШКУР (АДАД)

Рис. 9. Стела из северной Сирии с изображением Адада, стоящего на быке и потрясающего молниями.

Ишкур (аккадский Адад) считался у шумеров богом бурь и почитался на всей территории Месопотамии. Храм, посвященный этому богу, вполне логично назывался «Домом Великих Бурь» [é-u₄-gal-gal(-la)]. Однако на севере, в районе Мари, Ишкур/Аддад почитался не как бог бурь, а как бог-воин, помогавший царям региона захватывать прилегающие к Мари земли. В мифе «Энки и мировой порядок» говорится, что бог бури Ишкур также летает на буре или вихре:

Он призвал небесный дождь. Он как плывущие облака. Он заставил подняться над горизонтом. Он превратил холмы в поля..... Энки поручил заботу обо всем этом тому, кто летит верхом на великих бурях, кто поражает молниями, священный засов, перекрывающий вход внутрь небес, сыну Ана, смотрителю каналов неба и земли – Ишкуру, дарующему изобилие, сыну Ана. (1.1.3, 309-317)

В шумерских гимнах, датирующихся еще 2400 г. до н.э. Ишкур описывается как огромный бык, летящий, как и Инанна, на буре, льве и семи ветрах, разрушительный потоп, южный ветер, семь яростных ветров:

Отец Ишкур, господин, летящий на буре ... оседлавший огромного льва ... Ишкур, наполни ветра пред собой, обуздай ветра пред собой. Да будут семь ветров обузданы в одну упряжку для тебя... Пусть твой Визирь Молния пойдет перед тобой ... чей гром сотрясает горы (Храмовый гимн № 27)

В эпосах о царе Урука Энмеркаре, которого называют сыном бога солнца Уту, и его сыне Лугальбанде также упоминается об их полетах на таких же семи штормах или бурях, на которых летали Инанна и Ишкур, при этом упоминается яркий металл, но основное значение логограммы **kug** это серебро/драгоценный металл. Казалось бы, металл не может иметь ничего общего с понятием бури, если только под бурей не понимать некое металлическое сооружение:

Их повелитель (т.е. Энмеркар), летящий верхом на буре, сын Уту, добрый яркий металл, сошел с небес на великую землю. (1.8.2.1, 47-58)

Анзуд говорит божественному Лугальбанде: «Да будет сила бега в твоих ногах! Чтобы не знал усталости! Да будет сила в твоих руках! Раскинь свои руки широко, пусть твои руки не знают слабости! Перемещаясь подобно солнцу, подобно Инанне, подобно семи бурям Ишкура, прыгай пламенем, сверкай молнией!». (1.8.2.2, 184-202)

Вот как описывается полет одного из главных богов шумерского пантеона Энлиля:

Когда Ветер Горы (?) занял помост, он пересек все небо словно радуга. Подобно плывущему облаку, он перемещался сам (?). (4.05.1, 93-99)

ЭНКИ

В мифе «Энки и Мировой порядок» бог Энки также описывается как дракон:

... великий дракон, что стоит в Эриду... (1.1.3, 1-16)

Великий господин, выдающийся среди богов, твои решения мудры и вески! Отец Энки, уважаемый, великий дракон, твердо определяющий судьбы, занявший место на многочисленных ме в великолепном сиянии, великий князь, защитник богов, ... (2.5.4.04, 1-4)

Сам Энки сравнивает себя с бурей:

Я великая буря, поднимающаяся над великой землей, ... (1.1.3, 61-80)

Как и Инанна, Энки летит на божественных ме:

Господин, что летит верхом на великих ме, чистых ме, который управляет великими ме, несчетными ме, первейший на всей шири небес и земли, ... (1.1.3, 61-80)

НИНУРТА

Известно, что бог шумеров Нинурта ассоциировался у шумеров с Сатурном, в лучшем случае видимым на небе как яркая звезда. В мифе «Деяния Нинурты» этот воинственный бог описывается как *ревуший ураган, буря ужасающего сияния, чье внушающее ужас сияние покрывает горы*

подобно буре и в других аналогичных оборотах речи. Нинурта восседает на троне величественной платформы, а также сам именуется Господином высокого помоста. При этом внушающее ужас сияние окутывает Нинурту словно одеяние.

Господин поднялся, касаясь неба; Нинурта отправился на битву, одним шагом (?) он преодолел лигу, как грозная буря он помчался на восьми ветрах [в переводе Т. Якобсена «на семи ветрах»] к мятежным землям. В руках он сжимал копье. Копье зарычало на горы, булава стала пожирать всех врагов. Он приладил уничтожающий шторм и жаркий ветер к шесту (?), он подвесил колчан на крюк (?). Огромный ураган, неотразимый, шел перед героем, поднимая пыль, укладывая пыль, сравнивая все с землей, заполняя пустоты. Он изливал дождем горящие угли и языки пламени; пламя уничтожало людей. Ураган выворачивал из земли стволы высоких деревьев, превращая леса в щепки, земля схватилась руками за сердце и закричала от боли; Тигр замутился, заволновался, поднялись мутные волны. Он помчался на битву на лодке Ма-кар-нунта-эа; люди не знали, где укрыться, натыкались (?) на стены. Птицы пытались поднять головы и улететь, но их крылья волочились по земле. Шторм выплеснул рыбу из подземных вод, рыбы ртами хватили воздух. Животные на открытых равнинах превратились в головешки, изжарившись как саранча. Словно потоп поднялся и уничтожил горы. (1.6.2, 70-95)

Далее Энлиль, выступающий в роли отца Нинурты, говорит ему:

... я подарил тебе небесную бурю для борьбы с мятежными землями. Я подарил тебе булаву, поток, воспламеняющий горы. Царь, узок был путь перед твоей бурей. Однако, Нинурта, я был уверен в твоём наступлении на горы. Подобно волку, готовому схватить добычу, ты в своей буре сверху набросился на мятежные земли. (1.6.2, 682-697)

Из этих строк можно понять, что под словом буря имеется ввиду летательный аппарат: во-первых, Энлиль передает его Нинурте, а Нинурта, находясь внутри этого аппарата, отправляется свершать свои подвиги. Логограмма **ud** (буря) имеет следующие значения: *солнце; свет; день; время; погода; буря (демон)*. Как мы видим, семантика логограммы связана не только с собственно бурей, но и с понятиями яркого света, солнца.

Нинурта, также как Инанна, летит на священных ме:

Нинурта, ..., поднимающаяся яростная буря, наводящая ужас...

... сын Энлиля, который спустился с гор и летит на многочисленных ме, ... великий дракон,... (2.5.4, 1-30)

В другом произведении Нинурта сравнивается с месяцем и лунным богом Нанной, а также с богом солнца Уту:

Подобно молодому месяцу он восходит над людьми. Нанне подобно он на небе и на земле. Он сжимает в руке скипетр из сверкающего драгоценного металла, на голове его – истинная тиара Ана. Подобно Уту он восходит над кипарисами; подобно Нанне он стоит над высокими горами. (4.27.01, 9-17)

Нинурта также ассоциируется с ярким факелом, как и Инанна:

Нинурта, желтый вечерний свет, наводящий ужас на Страну, подобно богу Урашу, ужасающий дракон, потрясающий ужасным факелом! (2.4.4.4, 44-62)

ШУЛЬПА, ШАРА

Подобные описания характерны не только для главных божеств шумерского пантеона, но и для богов более низкого ранга. К таковым относится, например, и бог Шульпа (**Šul-pa-e**), имя которого обычно трактуется как «Яркий мóлодец». Считается, что бог Шульпа ассоциировался в шумерский период с планетой Юпитер и был также связан с войной и дикими животными.¹² В гимнической песне бог Шульпа указывается как господин садов и огородов, плантаций и зеленых зарослей тростника, четвероногих обитателей пустынь и животных равнин. В то же время, очевидно, несмотря на такой мирный род занятий, именно его воинственные атрибуты позволили исследователям связать его имя с войной:

Герой, что светит подобно луне над верхним городом! Герой Шульпа, что светит подобно луне над верхним городом! Выдающийся и именитый Шульпа, что светит над верхним городом подобно луне! Господин великих ме, бог, появляющийся во славе, Шульпа, бог великих ме, появляющийся во славе, величественный в битве, которые заставляет растительность высоко расти в Стране! Господин, что поднимает свои огромные руки, булава, что уничтожает всех врагов! Выдающийся шурин Отца Энлиля, добрый мóлодец! Энлиль дал тебе высокое имя! (4.31.1, 1-9)

Возможно, именно эти строки, уподобляющие сияние божества свету луны, позволяют интерпретировать это как связь с Юпитером, однако родственные отношения с Энлилем и прочие антропоморфные характеристики ставят под сомнение такую интерпретацию. Далее в тексте следуют описания, во многом схожие с рассмотренными нами выше:

Высокий, вздымающийся поток, буря, приближающаяся к человечеству! Люди трепещут (?) в молитве пред тобой словно испуганные птицы. Поднимающийся, полный ужасающего сияния, никто тебя. С устрашающим видом, полный ужасающего сияния, ты наполняешь все ужасом. Ураган, приближающийся к человечеству, великий, что сметает людей, человечество! В горах ты измеряешь поля словно, испускающийся с небес, несравненный,, что привносит дневной свет в горы,, побеждающий,, сверкающий подобно молнии. (4.31.1, 19-30)

Несмотря на имеющиеся в тексте лакуны, можно понять, что бог Шульпа также сравнивается с бурей и ураганом, приближающимся с неба, который несет с собой наводящее ужас сияние. Такое описание безусловно никак не походит на описание Юпитера и отражает, очевидно, антропоморфного бога, перемещающегося по небу в окружении яркого света.

¹² Kasak, Enn, Veede, Raul, *Understanding Planets in Ancient Mesopotamia*, Folklore Vol. 16, Tartu 2001 (21).

Еще один малоизвестный бог – Шара (*Šara*), особо почитавшийся в шумерском городе Умма, в мифе, от которого сохранилось лишь несколько фрагментов, сравнивается по своему сиянию со светом солнца:

Шара, ты, в молитве в добром и божественном, благородный сын, выпренный, божественный, поднимающийся подобно солнцу из храма Э-мах! (4.30.1, 34-45)

Божества Древней Месопотамии перемещаются по небу на неких летательных аппаратах, которые очевидцы в силу своего уровня знаний описывают как львов, хищников, быков и т.п. В других случаях летательный аппарат или место в нем описывается как священный/металлический трон/помост/платформа. При описании эффектов, сопровождающих перемещения божеств по небу используются такие понятия и сравнения как буря, смерч, бурные вихри, яростный ветер, пылевые тучи и т.п. Полеты сопровождаются громким ревом, грохотом, а также ужасающим сиянием, при этом от летательных аппаратов в сторону земли исходят струи огня или пламени. Сами божества во время полета сравниваются со змееобразными драконами, изрыгающими на землю яд.

В дошедших до нас произведениях не встречается примеров, когда какой-нибудь бог мог явным образом совершать перелеты или подниматься в небо без помощи каких-либо вспомогательных средств. Даже если в текстах прямо не указывается об этом, как, например, в предложении, касающемся Инанны: *Прекрасная госпожа, радость Ана, спустилась свыше подобно воину*, наличие таких вспомогательных средств подразумевается и следует как из всего контекста, так и из массы других примеров, в которых полеты богини описываются более детально. Более того, полеты богов явно разграничиваются от описаний движения небесных тел, как мы это видели на примере бога Уту.

Уже один этот факт заставляет задуматься. Если предположить, как это и постулирует официальная наука, что все подобные описания, как и сами боги, представляют собой лишь результат сочинительства и сплошной вымысел со стороны храмовой или правящей элиты или писцов, то почему эти авторы не сделали логичный и естественный шаг: не наделили всемогущих богов способностью самостоятельно летать по воздуху подобно, например, птицам. Или, если шумеры действительно идентифицировали своих богов с небесными телами, то, по аналогии с движением звезд и планет, вообще отпадает необходимость придумывать какие-то вспомогательные средства: боги могли бы перемещаться абсолютно самостоятельно по аналогии с движением звезд и планет по небосводу. Но вместо этого шумеры по совершенно необъяснимым причинам придумывают тяжеловесные, многословные и маловразумительные описания странных летательных аппаратов, которые они сами не способны постичь и объяснить, если считать, что эти аппараты являются лишь плодом их воображения. Подобная концепция лишена логики и элементарного здравого смысла.

И напротив, подобные тяжеловесные, многословные и маловразумительные описания становятся вполне логичными и объяснимыми, если их авторы выступают не в роли сочинителей, а в роли свидетелей. Другими словами, шумеры описывали то, что они видели, чему сами были свидетелями. Зачастую даже характер и манера описаний очень мало походит на надуманный сюжет. В приведенных выше примерах из имеющихся текстов явно просматриваются затруднения, с которыми сталкивались авторы при попытке описать как полеты богов, так и использовавшиеся ими для этого средства. Не меньшее удивление вызывает и тот факт, что практически все подобные

описания совершенно узнаваемы с точки зрения современного человека и наших собственных достижений в области авиационной и космической техники. Как ни странно, но нет никаких фактов, которые бы явным образом противоречили этой гипотезе или опровергали ее, несмотря на ее кажущуюся фантастичность.

Загадочные и зачастую наводящие страх и ужас летательные аппараты богов авторы произведений по аналогии сравнивают с самыми грозными, но хорошо им известными явлениями или животными: львами, хищниками, бурями, вихрями, факелами и т.п., а сами полеты сопровождаются яркими, часто ослепительными световыми и шумовыми эффектами. Здесь уместно привести цитату из работы российского педагога-методиста В. В. Агафонова «Метод аналогии в различных областях знаний»: «Каждое по-настоящему новое явление является настолько чуждым устоявшемуся языку и мышлению, что мы просто вынуждены использовать для описания этого явления различного вида аналогии». Похоже, таким образом поступали и шумеры, стараясь что-то для них непонятное и необъяснимое сделать более понятным и объяснимым за счет сравнения с хорошо известными реалиями окружающего мира.

Необходимо также отметить то обстоятельство, что все описания полетов богов внутренне непротиворечивы и в достаточной степени согласуются друг с другом, незначительно отличаясь в деталях и выборе лексики. Создается впечатление, что некоторые лексические или стилистические различия в описаниях полетов богов и их летательных аппаратов (например: *лев*, *хищник*) продиктованы исключительно личными предпочтениями авторов произведений или пересказчиков, что может служить косвенным свидетельством в пользу того, что эти авторы описывали одни и те же явления или реалии. С другой стороны, отсутствуют явные признаки вымышленности, так как в этом случае описания имели бы гораздо более примитивный характер, отражая низкий уровень знаний и мышления по сравнению с современными. Авторы стремились передать слушателю, а затем и читателю, свой опыт и как можно точнее и красноречивее передать свои впечатления и свое понимание тех незаурядных событий, свидетелями которых они были.

СВЕРКАЮЩИЙ БЫК, КРЫЛАТЫЕ ВОРОТА

При анализе и интерпретации текстовых материалов большую и неоценимую помощь может сыграть и дошедшая до нас иконография того периода. Резонно предположить, что тема полетов богов, нашедшая довольно широкое отражение в шумерских текстах, должна была найти свое отражение и в изобразительно-прикладном искусстве шумеров. Наиболее многочисленные изображения богов Древней Месопотамии и связанных с ними символов и атрибутов дошли до нас на цилиндрических печатях, которые имели очень широкое распространение и находили практическое использование в повседневной жизни шумеров. Эти изображения, часто поддающиеся однозначной интерпретации, тем не менее, могут помочь нам лучше понять текстовые материалы – при условии, конечно, что нам удастся корректно и обоснованно интерпретировать и соотнести изображение с тем или иным литературным сюжетом.

Мы уже выше рассматривали цилиндрические печати, на которых боги изображаются перемещающимися на крылатых чудовищах или драконах, изрыгающих яд. Боги довольно часто изображались с крыльями – как, например, Инанна на рассматривавшихся выше двух цилиндрических печатях аккадского периода. Интересно отметить, что если божество стоит на крылатом чудовище или драконе, то само божество не имеет крыльев. На некоторых сирийско-хеттских цилиндрических печатях божества также имеют крылья и иногда находятся внутри какого-

то сооружения или проема. Очевидно, крылья символизируют способность мифологического героя или божества подниматься в небо, летать.

Рис. 10. Сирийская цилиндрическая печать (са. 1720–1650 В.С.)

На многочисленных цилиндрических печатях Древней Месопотамии уже ранних периодов часто изображается богиня, реже – бог, рядом с некоей конструкцией или сооружением, получившим у ассириологов название «крылатые ворота». В иллюстрированном издании «Боги, демоны и символы Древней Месопотамии» под редакцией Дж. Блэка и Э. Грина отмечается, что на цилиндрических печатях аккадского периода (ок. 2350-2150 гг. до н.э.) часто можно встретить изображение прямоугольной конструкции с многочисленными отростками в верхней части, которая обычно поддерживается лежащим быком. Рядом с быком находится божество, которое держит быка за рог или держит веревку, прикрепленную к одной стороне конструкции, в то время как слугитель держит вторую веревку, прикрепленную к другой стороне конструкции. В качестве иллюстрации приводится изображение одной аккадской цилиндрической печати:

Рис. 11. Аккадская цилиндрическая печать.

Далее авторы поясняют, что подобные конструкции обычно идентифицируются как полузакрытый дверной проем, а поскольку отростки напоминают крылья, то им и дали название «крылатые ворота». Причем отростки интерпретируются как лучи утреннего солнца или луны, - в этом случае ворота становятся «ночными», запирающими бога луны как «молодого небесного быка». Поскольку бык ассоциируется также с богом бури, отростки могут символизировать вспышки молний. Если изображена богиня, то некоторые ученые считают изображение иллюстрацией к мифу «Инанна и Небесный бык», согласно другим – перед нами иллюстрация к утраченному аккадскому мифу.¹³

¹³ Black, Jeremy and Green, Anthony, 2004, *Gods, Demons and Symbols of Ancient Mesopotamia, An Illustrated Dictionary*, The British Museum Press, London (47).

Изображения крылатых ворот встречаются уже на архаичных цилиндрических печатях, как, например, на рисунке ниже, воспроизведенном из объемного труда Уильяма Хейза Уорда «Цилиндрические печати Западной Азии»¹⁴. В комментарии к данной цилиндрической печати Уорд отмечает, что символизм крылатых ворот не поддается определению. Уорд выдвигает предположение, что, по аналогии с изображениями поднимающегося между двумя вершинами или поворотными столбами бога солнца Уту, ворота могут ассоциироваться с богиней Инанной, утренней звездой, т.е. Венерой, и восходом солнца. Уорд также допускает, что на этих печатях изображена богиня Бау, поскольку одна из форм ее имени – *Babu* означает *ворота*. Однако из этого рисунка, как и из всех последующих, совершенно очевидно, что так называемые отростки являются ничем иным как крыльями.

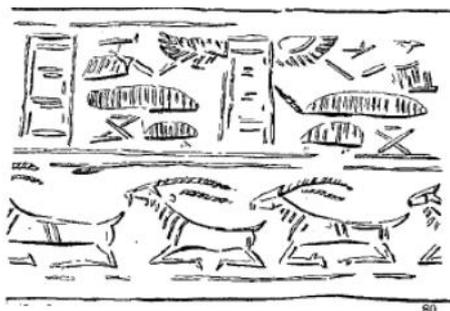

Рис. 12. Цилиндрическая печать с изображением «крылатых ворот».

Уорд приводит изображения целого ряда цилиндрических печатей, на которых изображены не только крылатые ворота, но и, как правило, божество и служитель. Причем божество часто женского пола и может по ряду признаков отождествляться с Инанной. Действительно, на многих цилиндрических печатях аккадского периода изображена богиня:

Рис. 13. Две цилиндрические печати с изображением богини и так называемых «крылатых ворот».¹⁵

На то, что перед нами изображение богини, указывают два обстоятельства – отсутствие характерной для шумерских богов бороды, а также длинная тога. На левом рисунке рядом с богиней восьмиконечная звезда, которая, как известно, считается одним из символов богини Инанны. Следовательно, перед нами, скорее всего, богиня Инанна. Богиня держит за один рог лежащего быка (рисунок слева), на котором и стоят так называемые крылатые ворота, из под каждого крыла которых отходят некие ответвления. Одно ответвление доходит до плеча богини, второе держит двумя руками служитель. Интерпретировать все изображение можно следующим образом: крылатые ворота символизируют не ворота и не дверной проем, а скорее сооружение, способное подниматься в небо. Вспомним, например, такое шумерское понятие как Э-анна или Небесный дом. Бык наводит на мысль о Небесном быке и, возможно, символизирует силу и мощь

¹⁴ Ward, William Hayes, 1910 *The Seal Cylinders of Western Asia*, Carnegie Institution of Washington, Philadelphia (36).

¹⁵ Ward, William Hayes, 1910 *The Seal Cylinders of Western Asia*, Carnegie Institution of Washington, Philadelphia (123).

летательного аппарата богов. Вспомним также, что на обсуждавшейся выше архаичной печати из Урука, символизирующей восход и закат Инанны как планеты Венера, также был изображен бык.

На другой древней архаичной печати под номером 360 в этой же работе Уорда мы также видим изображение богини, звезды, быка, служителя и ответвление или ветку над быком, а также символ, напоминающий пиктографический знак UD (утро/восход).

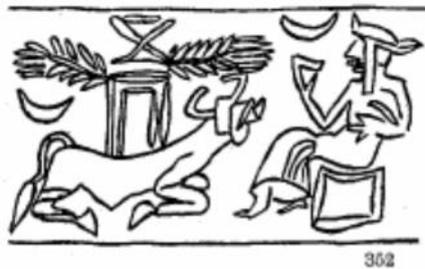
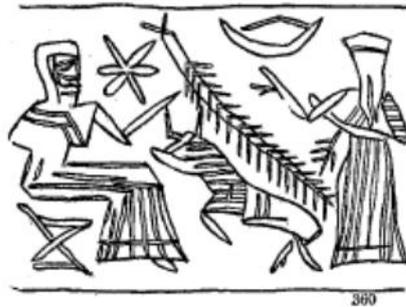

Рис. 14. Изображения цилиндрических печатей из работы В. Уорда.

На многих рисунках мы видим явные изображения крыльев. Это дает основание предположить, что во всех случаях крылатые ворота имеют не отростки, а крылья, которые иногда могут быть представлены достаточно примитивно несколькими горизонтальными линиями, особенно на более архаичных цилиндрических печатях, и поэтому не всегда поддаются однозначной идентификации, особенно если рассматривать такие элементы по-отдельности и безотносительно всей имеющейся совокупности аналогичных изображений. И напротив, при анализе достаточно большого количества цилиндрических печатей с крылатыми воротами становится очевидно, что перед нами изображения крыльев.

Примечательно, что на этих печатях крылатые ворота стоят или покоятся на лежащих или, реже, на стоящих быках. Из шумерской мифологии нам известно такое понятие как Небесный бык. К примеру, в мифе «Гильгамеш и Небесный бык» Гильгамеш сражается и побеждает Небесного быка, присланного Аном по настоянию Инанны чтобы разрушить Урук в отместку за то, что герой отверг любовные притязания богини. На приведенной ниже цилиндрической печати из Эрмитажа возможно изображена сцена именно из этого мифа. На этой печати изображены бог и богиня, стоящие на крылатых быках. Еще четыре крылатых быка словно спускаются с неба на землю. Слева изображен еще один бог или герой в характерной рогатой тиаре (по предположению Уорда, это Гильгамеш), схвативший быка за рог и прижимающий его к земле, словно в схватке. Возможно, это действительно изображение Гильгамеша, сражающегося с Небесным быком и в конце концов побеждающего его. А богиня на крылатом быке в центре композиции в этом случае вполне может быть Инанной.

Рис. 15. Богиня на крылатом чудовище.

Как мы видим, образ летающей богини Инанны (а также других богинь и богов) нашел в глиптике Древней Месопотамии двойное воплощение: в одних случаях, Инанна изображалась стоя на крылатом быке; в других случаях Инанна сидит рядом с быком, не имеющем крыльев, но на спине которого установлена некая конструкция или сооружение с крыльями. Такой изобразительный ряд позволяет обоснованно предположить, что в обоих случаях мы имеем дело с разными по своему художественному воплощению изображениями, которые различными способами отражают одну и ту же идею. Анализируя эти архаичные цилиндрические печати вполне логично допустить, что художники стремились изобразить вовсе не ворота или дверные проемы, а некие объекты или сооружения, на которых, как считали шумеры, боги могли летать: поэтому они и изображались с крыльями. Действительно, с какой еще целью жители древней Месопотамии стали бы изображать на цилиндрических печатях ворота или дома с крыльями если не для того, чтобы запечатлеть и отобразить то, что они могли наблюдать в действительности: как их повелители взлетают и приземляются в диковинных сооружениях.

Можно возразить, что крылатые ворота не обязательно связаны с полетом, несмотря на наличие крыльев, поскольку боги обычно изображаются сидящими рядом с «воротами». Если после приведенных выше изображений еще могут оставаться какие-то сомнения относительно символизма и значения крылатых ворот, то они исчезают, если мы посмотрим на изображенную ниже стелу.

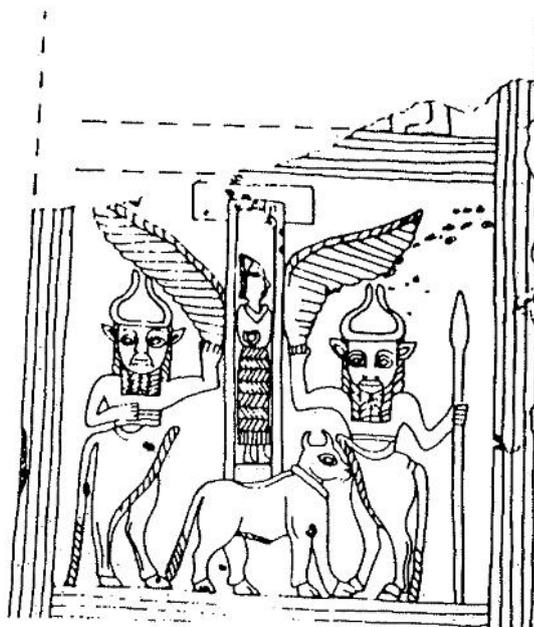

Рис. 16. Зарисовка со стелы Иштар из Эблы. Начало старовавилонского периода.¹⁶

На этой частично сохранившейся стеле начала старовавилонского периода из Эблы богиня Иштар (ассирийское название Инанны) изображена уже не рядом, а внутри крылатых ворот или своего летающего «храма», причем «храм» установлен на стоящем быке. По обеим сторонам стоят человеко-быки, - очевидно те же самые служители, но на этот раз изображенные в образе человеко-быков, чтобы показать их связь с небесным быком. Возможно, именно этот барельеф наиболее полно иллюстрирует события, свидетелями которых могли быть жители Древней Месопотамии – как боги отправляются в полет, находясь внутри странного сооружения, которое по

¹⁶ Selz, Gebhard J., 2000, *Five Divine Ladies*, Styx Publications.

аналогии шумеры могли сравнить разве что с рычащим чудовищем или могучим быком. Аналогичный символизм можно видеть и на других цилиндрических печатях.

Рис. 17. Сирийско-хеттская цилиндрическая печать.

Рис. 18. Сирийско-хеттская цилиндрическая печать (фрагмент) с изображением богини Ишкары.

Как мы видели на примере обсуждавшейся архаичной печати из Урука, образ быка уже тогда был связан с символами Инанны и пиктографическими знаками, обозначавшими, как считают ученые, восход и закат. Изображение быка на этой печати никак не объясняется. Но почему именно бык? Возможно, летательные аппараты имели некие конструктивные элементы, напоминающие рога, и именно поэтому в изобразительном искусстве эти аппараты нашли свое воплощение в образе быка. Такая интерпретация подтверждается текстами, с отрывками из которых мы познакомились выше, в т.ч. мифом об Инанне и Небесном быке. Боги Древней Месопотамии, в т.ч. Инанна, часто сравнивались с быками:

Инанна:

Как огромный дикий бык ты торжествуешь над враждебными землями (1.3.2)

Госпожа – великий бык, знающий свою силу (с.4.07.3)

Уту:

Молодец Уту, победоносно стоящий бык (1.1.3)

Яркий бык, поднимающийся из-за горизонта, бык, отдыхающий среди кипарисов (1.8.2.1)

Дикий бык Э-Баббар (с.4.32.e)

Нинурта:

Рогатый дикий бык, ... Великий дикий бык гор (1.6.1)

О, дикий бык, с мощными поднятыми рогами (1.6.1)

Нинурта, свирепый бык (с.4.27.01)

Энки:

Великий бык абзу (2.5.4.04)

Энки, великий бык Эриду (2.5.4.05)

Нанна:

Господин, добрый дикий бык (с.2.6.2.а)

Как мы убедились, жители Древней Месопотамии использовали в изобразительно-прикладном искусстве различную символику и различные приемы, чтобы наглядно продемонстрировать способность богов перемещаться по небу. В частности, можно выделить следующие художественные приемы:

- 1) божество изображается с крыльями за спиной;
- 2) божество стоит на четвероногом животном, льве, драконе и т.п., имеющем крылья;
- 3) божество находится рядом с так называемыми «крылатыми воротами», которые установлены, как правило, на быке;
- 4) божество находится внутри «крылатых ворот», установленных, как правило, на быке.

Тот факт, что на любом отдельном изображении крылья прорисованы только один раз – или на божестве, или на драконе, или на стоящем на быке сооружении, и никогда не дублируются, свидетельствует о том, что крылья исполняют чисто символическую роль и не являются обязательным атрибутом божества, дракона, или крылатых ворот, обозначая способность соответствующего божества перемещаться по небу.

Можно предположить, что эти художественные приемы отражают одну и ту же идею, но с различной степенью сложности – от наиболее примитивных, когда способность бога летать передавалась изображением двух крыльев за его спиной, до наиболее сложных, когда бог изображался внутри некой конструкции, которая была снабжена крыльями и стояла, как правило, на быке. При рассмотрении серии подобных изображений становится очевидно, что так называемые крылатые ворота собственно к воротам не имеют никакого отношения – перед нами изображения не ворот, а сооружений, камер, находясь в которых боги могли перемещаться по небу, прилетать и улетать. Крылья, естественно, обозначают, способность к полету, а бык, очевидно, воплощает движущую силу и мощь, благодаря которой боги собственно и поднимаются в небо.

Еще одна любопытная деталь крылатых ворот состоит в том, что под каждым крылом, как правило, имеются необычные ответвления, которые Уорд называет канатами или струями, поскольку они иногда прорисованы множественными черточками, находящимися под острым углом к основной линии. Уорд склоняется к мнению, что это все же нечто вроде канатов, поскольку ни на одной цилиндрической печати не встречается изображение какого-либо сосуда, из которого эти струи (если это струи) могли изливаться или в который могли вливаться. Эти ответвления доходят до сидящего рядом божества, но находящиеся с другой стороны служители держат их, как правило, обеими руками. В попытке объяснить значение ответвлений Уорд совершенно логично связывает их с аналогичными ответвлениями на цилиндрических печатях гораздо более позднего периода. Подобные ответвления также держат в руках некие служители или богопочклонники, но отходят эти

ответвления уже не от крылатых ворот, а от так называемого крылатого диска, в частности с изображением ассирийского бога Ашура или Шамаша.

Таким образом, от изображений крылатых ворот мы естественным образом переходим к изображениям крылатых дисков, получивших наибольшее распространение на территории Древней Месопотамии. На Ближнем Востоке крылатый диск впервые засвидетельствован на сирийских цилиндрических печатях, датируемых примерно 1800 г. до н.э. Считается, что символизм крылатого диска перекочевал в Древнюю Месопотамию из Египта где-то около 2000 г. до н.э., однако убедительных доказательств этого нет. У. Уорд, например, выдвигает предположение, что крылья на более поздних ассирийских изображениях были заимствованы из сирийско-хеттского региона. Согласно Т. Орнан, крылатый диск впервые появляется на сирийских цилиндрических печатях в середине 18-го столетия. Орнан также считает, что хотя символ крылатого диска заимствован из Египетской иконографии, где он обозначал исключительно солнечное божество, на Ближнем Востоке он имел явные особенности и служил для обозначения различных божеств как мужского, так и женского пола, а также представлял главных божеств того или иного пантеона: например, изображал Ахура-Мазду – единственного и главного бога династии Ахеменидов и зороастризма в целом. Расположение крылатого диска в верхнем регистре подчеркивало верховный уровень представляемых крылатым диском божеств Ближнего Востока.

Сравним две цилиндрические печати: одну с изображением крылатых ворот и другую с изображением крылатого диска:

Рис. 19. Две цилиндрические печати с изображением крылатых ворот и крылатого диска.

При сравнении необычных ответвлений на цилиндрических печатях с изображением крылатых ворот и на цилиндрических печатях с изображением крылатых дисков можно отметить явное сходство этих элементов:

- ответвления выходят из под крыльев;
- ответвления имеют примерно одинаковую длину и опускаются почти до земли;
- ответвления удерживаются двумя существами: богами, служителями или мифическими персонажами.

Такое сходство позволяет сделать предположение, что ответвления идентичны в обоих случаях и выполняют одну и ту же функцию, хотя пока и не ясно, какую именно. Следовательно, крылатые ворота или крылатые диски, от которых ответвления отходят или к которым они крепятся, также представляют собой один и тот же объект, но изображенный различными способами, в различные периоды времени или в различных регионах Ближнего Востока.

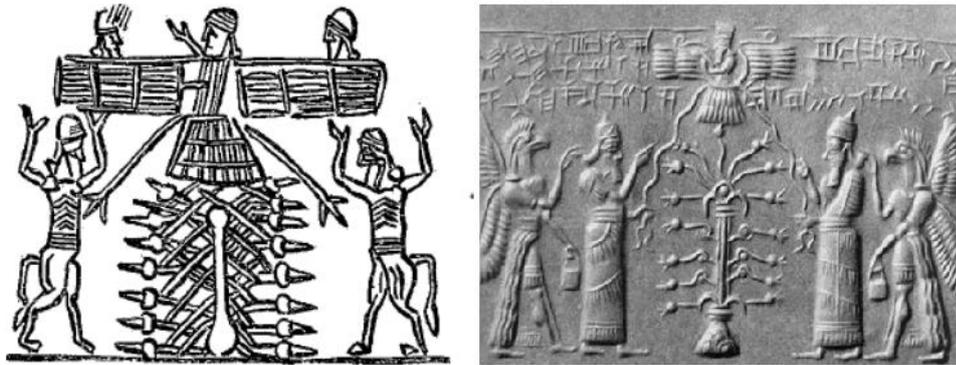

Рис. 20.

Другими словами, объекты, которые на более архаичных цилиндрических печатях изображались довольно примитивно в виде так называемых крылатых ворот, затем стали изображаться в виде крылатых дисков. Надо также отметить, что на некоторых изображениях собственно дисков как таковых и нет, как, например, на цилиндрической печати вверху слева. Можно предположить, что вытеснение изображений крылатых ворот или домов изображениями крылатых дисков связано прежде всего с развитием художественных и ремесленных навыков. Крылатые диски представляют собой по сравнению с крылатыми воротами гораздо более сложное изображение с художественной точки зрения, с гораздо большим количеством мелких деталей, требовавших большого мастерства резчиков по камню.

Считается, что на территорию Месопотамии диск попал из Египта примерно после 2000 года до н.э. Вот что пишет известный востоковед Таллай Орнан: «Древний мотив крылатого солнца является одним из наиболее известных египетских символов, который был перенят в визуальные традиции древнего Ближнего Востока. Частое использование этого мотива в изобразительном искусстве Анатолии, Сирии, Израиля/Палестины и Месопотамии может служить наглядным примером для исследования механизмов распространения древних визуальных символов». И далее: «На Ближнем Востоке крылатый диск впервые засвидетельствован на сирийских цилиндрических печатях, относящихся к середине восемнадцатого столетия до н.э. ...»¹⁷. В этой работе Т. Орнан постулирует, что крылатый диск символизировал различных богов как мужского, так и женского пола. Тот факт, что крылатый диск обычно изображался в верхнем ряду, Т. Орнан объясняет тем, что в Египте он символизировал солнечного бога, а на Ближнем Востоке ассоциировался с небом. Крылатый диск занимал одно из самых важных мест в искусстве Ближнего Востока и, следовательно, идеально подходил для репрезентации основных божеств, стоявших во главе пантеона, и именно это его высокое положение объясняет, почему этот символ стал обозначать главных божеств. Таким образом, Т. Орнан считает, что крылатый диск вначале был перенят из Египта и уже после этой миграции стал символизировать на Ближнем Востоке основных богов пантеона.

При рассмотрении изображений крылатых дисков Древней Месопотамии бросается в глаза и их явное отличие от египетского символа – в то время как египетский крылатый диск обычно представляет собой солнечный диск с оперенными крыльями и двумя урями, на Ближнем Востоке в центре диска часто изображено нечто подобное розетке, а крылья представлены обычно горизонтальными панелями, состоящими иногда их нескольких секций. Если в Египте это явно стилизованное изображение, зачастую чисто декоративного характера, то месопотамский

¹⁷ Ornan, Tallay, *A complex system of religious symbols: The case of the winged disc in Near East imagery of the first millennium BCE*, *Crafts and Images in Contact*, Academic Press Fribourg (208).

крылатый диск гораздо больше напоминает механическую конструкцию и является составной частью целой композиции.

Рис. 21. Типичный египетский солнечный диск

Рис. 22. Типичный ближневосточный крылатый диск

Причем, если раньше божества изображались рядом с крылатыми домами, то в ассирийскую эпоху боги стали изображаться внутри крылатых дисков, однако изображения служителей остались практически неизменными – они также находятся рядом или под крылатыми объектами и так же держат в руках странные ответвления, которые уже потеряли свою зазубренную форму и передаются волнистыми линиями. На многих изображениях эти ответвления сильно укорочены, порой до коротких отростков, но неизменно присутствуют. Можно предположить, что эти ответвления или стропы выполняли некую определенную техническую функцию – например, могли служить швартовными тросами, с помощью которых легкие летательные аппараты фиксировались на случай сильного ветра или песчаной бури. Однако, возможна и другая версия – ответвления представляли собой топливопроводы для заправки летательных аппаратов. Еще одна закономерность заключается в том, что крылатые диски, особенно начиная со 2-го тысячелетия до нашей эры, очень часто изображаются непосредственно над некими стилизованными деревьями, которые также не нашли у ученых внятного объяснения несмотря на огромное количество публикаций по этому вопросу.

Рис. 23.

На некоторых цилиндрических печатях вместо служителей изображены божества или антропоморфные существа, одетые в рыбью чешую (апкаллу), но рыбоподобные существа никогда не держат в руках эти странные ответвления, очевидно в силу своего более высокого статуса.

Рис. 24. Две цилиндрические печати с изображением крылатого диска и апкаллу..

Рис. 25. Сирийско-хеттская цилиндрическая печать.

На сирийско-хеттской цилиндрической печати под номером 963 так называемый крылатый диск изображен довольно детализировано. Интересно отметить, что крылья обычно изображаются из нескольких составных частей с подобием ребер жесткости. Также неизменно присутствует хвостовое оперение. В центре обычно находится круг или овал. Божества в свою очередь стали часто изображаться не рядом с крылатыми дисками, а непосредственно сидящими внутри как в самолете. Очень любопытна в этом отношении приведенная ниже печать первого тысячелетия до н.э., на которой в летящем крылатом диске находятся сразу три божества. Кроме крылатого диска на печати присутствует мудрец (апкаллу) в рыбьей чешуе, стилизованное священное дерево и полумесяц. За мудрецом находится некое растение, над которым изображена звезда (?) с лучами. Левее изображены дракон и «лопата» (довольно странная лопата!) – символы бога Мардука, а выше семь звезд, под которыми обычно понимается созвездие Плеяд. Поскольку под крылатым диском расположен полумесяц, перед нами изображение бога Луны Нанны (у шумеров) или Сина (у аккадцев).

Рис. 26. Цилиндрическая печать, ок. 1000 г. до н.э.

Ниже еще одна цилиндрическая печать с изображением бога Нанны/Сина в обрамлении полумесяца, по обеим сторонам от которого изображены еще два божества. Очевидно, все три божества также находятся в одном крылатом диске, который «завис» над стилизованным деревом.

Рис. 27. Бог луны Син внутри полумесяца. Арамейская цилиндрическая печать. Музей изобразительного искусства, Бостон.

Встречаются и такие цилиндрические печати, на которых в нижнем регистре божества стоят на всякого рода драконах или крылатых чудовищах, а в верхнем регистре крылатые диски или божества, летящие в обрамлении сияния.

Рис. 28. Две хеттские цилиндрические печати из монографии Уорда.

Очевидно, стоящие на драконах или крылатых чудовищах боги в нижней части таких композиций изображают богов, находящихся на земле, но способных подниматься в небо, а в верхних регистрах изображаются те же божества, но уже летящие в небе.

В ассирийском изобразительном искусстве внутри крылатого диска практически всегда присутствует изображение бога. Печати и барельефы отличаются высоким художественным мастерством, монументальностью, высокой декоративностью. В тоже время создается впечатление, что при всем профессионализме ассирийских художников их произведения носят более символизированный характер нежели более ранние, более грубые, но и более естественные в своей непосредственности изображения.

Рис. 29. Ассирия, ок. 865-860 г. до н.э. Панель из Нимруда, Северо-западный дворец. Британский музей.

Наибольшая трудность в изучении наследия Древней Месопотамии состоит в том, что графические изображения и глиптику очень сложно или даже невозможно соотнести с тем или иным текстом, и наоборот – описываемые события или персонажей литературных произведений бывает крайне затруднительно идентифицировать в дошедших до нас изображениях, если только не имеется четких текстовых указаний или характерных изобразительных атрибутов, позволяющих с достаточной степенью уверенности соотнести текст с изображением.

Предполагается, что перемещение богов Древней Месопотамии в небе отражает движение по небосводу небесных тел, с которыми эти божества ассоциируются, однако в клинописных источниках имеется немало примеров таких описаний перемещений божеств в небесном пространстве, которые, как мы отметили выше, крайне затруднительно соотнести с движением определенных светил. С другой стороны, встречается довольно много описаний полетов богов в пространстве, как воздушном, так, возможно, и безвоздушном. Конечно, сам факт, что боги способны летать не вызывает большого удивления – божества по определению отличаются от простого смертного своими сверхъестественными способностями, в число которых входит,

конечно, и умение по своей воле перемещаться по воздуху. Удивительно другое: божества Древней Месопотамии не способны летать самостоятельно, как, например, это делают птицы, - для полетов они прибегают к тем или иным вспомогательным средствам, причем полеты сопровождаются, согласно дошедшим до нас текстам, характерными как световыми, так и шумовыми эффектами. Это кажется довольно странным по двум причинам. Во-первых, если, например, шумеры или другие народы Древней Месопотамии решили наделить своих богов летательными способностями, то им было бы достаточно придать воображаемым богам такие способности по аналогии с птицами и боги летали бы «без шума и пыли», подобно многочисленным представителям пернатых на нашей планете. Такая аналогия напрашивается сама собой, поскольку в окружавшем жителей Древней Месопотамии мире по определению не могло быть каких-либо примеров управляемого перемещения по воздуху иначе как с помощью доставшихся от природы крыльев. Во-вторых, сама идея использования богами каких-либо вспомогательных средств для перемещения в пространстве является, с одной стороны, просто революционной, учитывая уровень развития шумерской цивилизации, а с другой, казалось бы, принижает способности и, следовательно, ставит под сомнение всемогущество самих богов. Кроме того, в таких описаниях удивляет не просто сам факт использования богами для полетов каких-либо вспомогательных средств, - нам хорошо знакомы такие примеры как ступа Бабы-Яги, ковер-самолет или искусственные крылья Дедала. Дело в том, что встречающиеся в текстах Древней Месопотамии описания полетов богов не только не имеют ничего общего с подобными откровенно примитивными экстраполяциями, но и порой вызывают довольно стойкие ассоциации с полетами современных нам летательных аппаратов, как с чисто феноменологической точки зрения, так и с точки зрения описания и используемой лексики. Особо следует отметить то обстоятельство, что описания и изображения полетов богов и их летательных аппаратов во многом узнаваемы с точки зрения современного уровня развития нашей цивилизации, что не может не вызывать закономерного удивления и требует дальнейших серьезных исследований несмотря на кажущуюся фантастичность гипотезы, согласно которой божества Древней Месопотамии являлись представителями высокоразвитой цивилизации.

Завершая этот краткий обзор, можно сделать один несомненный вывод: и тексты и иконография свидетельствуют о том, что божества Древней Месопотамии, независимо от конкретного региона или периода, совершали полеты и пользовались для этого техническими средствами, т.е. летательными аппаратами, описания и изображения которых также в целом сходны между собой, а индивидуальные и малосущественные отличия между ними продиктованы, вероятнее всего, культурологическими отличиями между конкретными регионами и периодами, художественными и лингвистическими предпочтениями авторов произведений.

Автор будет благодарен за любые конкретные отзывы, исправления, замечания и комментарии, которые помогут устранить возможные недочеты, а также внести существенные дополнения или уточнения.

